

Миры Александры Черченъ

ВЕДЬМА ПРОТИВ МАГА

Александра Черчень

Ведьма против мага

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38580277

Аннотация

У ведьм есть одна традиция. Отличная, просто потрясающая традиция.

Ежегодно, именно 1 апреля, мы шутим. И шутим не просто так, а над магами. А в идеале – над самыми крутыми магами.

И я, как лучшая ведьма на курсе, выбрала себе цель соответствующую. Лучшего боевого мага-выпускника!

Нашла коса на камень! Мужская сила против женской хитрости и приворотного зелья. Кто кого одолеет?

И все бы ничего, но в жизни порядочной ведьмы могут быть другие неприятности, кроме боевых магов. И другие мужчины...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	77
Глава 8	85
Глава 9	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Александра Черчень

Ведьма против мага

Глава 1

В которой начинаются приключения нашей героини и появляется красавчик-маг!

У ведьм есть одна традиция. Отличная, замечательная и просто потрясающая традиция.

Ежегодно, именно 1 апреля, мы шутим. И шутим не просто так, а над магами. А в идеале – над самыми крутыми магами.

И я как лучшая ведьма на курсе выбрала себе цель соответствующую. Лучшего боевого мага-выпускника!

Аэрн Дариэль являл собой все то, что ведьмы не любят – силу, власть и непробиваемую самоуверенность в том, что все вокруг должны его нежно любить и трепетно обожать.

Собственно, именно на почве первого пункта мы с ним и не поладили еще на третьем курсе, когда его перевели в наш университет. Аэрн умудрился сразу поставить себя так, что буквально за пару месяцев получил неформальный ти-

тул “короля факультета”, сместив оттуда предыдущего правителя с обширными ожогами и повреждениями.

Предыдущего “самого крутого боевика” ведьмы тоже не любили, но после проклятия нескончаемой диареи между нами установилось хрупкое перемирие. Это ознаменовалось тем, что ведьмы снимают диарею и больше так не шутят, а маги нас не задирают.

Мир продлился почти год и, надо сказать, что это была золотая пора в жизни ведьмочек!

Пока полтора года назад к нам не явился этот полуэльф, чтоб его черти унесли!

Вы считаете, что эльфы – это нежные и трепетные создания, которые выращивают цветочки и смотрят на вас с высоты собственного высокомерия? Да если бы на этом проблемы заканчивались, я была бы самой счастливой ведьмочкой в королевстве!

Увы, Аэрн Дариэль по второй части своей родословной являлся вампиром, и это в общем-то объясняло половину его странностей. Но ко всему прочему он был еще и редкостным му... в общем, ведьмы так не ругаются, но я гарантирую, что именно такой он и есть!

– Ведана! – громкий шепот подруги прервал мои “сладостные” воспоминания. – У нас дверь не открывается. И тут какая-то записка, но взять не могу – пальцы обжигает. Кстати, на ней твое имя...

Я почти скатилась с кровати и, как была в свободной со-

рочке, бросилась к двери. Перестроила зрение и едва не выругалась, потому что по контуру проема виднелось чуть заметное зеленоватое свечение. Провела рукой по деревянному полотну, все же выругалась и проговорила:

– Дверь срослась с дверной коробкой.

– Но как?! – изумленно ахнула Лада, нервно переплетая светлые волосы.

Я только мотнула головой, отчего моя толстая русая коса сползла со спины на грудь. Присела и, подхватив с пола письмо, что кольнуло искорками все той же зеленоватой магии, пошла к столу. Быстро вскрыв конверт, достала из него листок, на котором было каллиграфическим почерком выведено:

“Доброе утро, Ведана!

Желаю тебе изобретательности и креатива на пути к занятиям, потому как они точно пригодятся.

А еще советую откопать в себе немного женской мягкости, гибкости и покорности. Потому что они тебе тоже понадобятся сегодня вечером.

P.S. С первым апреля, ведьмочка!

Я же говорил, что следующий ход за мной...”

– Ве-е-еда... – с нарастающим ужасом в голосе протянула соседка. – Он же про прошлый год... Ты тогда ему в бальзам для волос краски сыпанула и состава для завивки.

Я мигом вспомнила, как самый brutальный и красивый парень факультета, который, судя по всему, очень гордился

своим имиджем, примерно месяц ходил с прической а-ля ба-
рашек.

В первый день, как я слышала, от этой картины хохотал
весь боевой факультет, так как к пушистости прилагался еще
и ярко-розовый цвет волос. И если с краской он справился,
то вот с травяным заговором для волос сладить не получи-
лось, потому Аэрн честно ненавидел меня почти тридцать
дней, а я наслаждалась.

Пока он не подогнал ответную месть. Правда, у меня по-
красились и кожа, и волосы, так противный полуэльф не
ограничился шампунем и испортил в том числе пену для
ванны, потому я неделю ходила вся зеленая, как кикимора,
пока не сварила антидот. И да, надо мной тоже ржали.

В общем, все время нашего знакомства ознаменовалось
одним словом – соперничество.

– Тебе конец, – “поддержала” меня Лада.

– Спасибо за участие, – едко ответила я и села на кровать.

– Что делать? – не прекращала страдать, заламывая руки,
подруга. – Если мы опоздаем, то Святомира Елизаровна от-
правит на дежурство к некромантам. Она же обещала!

Угу... за третье опоздание к целителям, за четвертое к
некросам, а за пятое к боевикам.

В прошлый раз я вместе с нашими “белыми хламидами”
медитировала над мандрагорой, потому что выкапывать ее
надо было строго в определенное время, причем до секунды,
иначе все ценные свойства терялись.

К некромантам не хотелось. Ходят слухи, что ведьмы у них или склепы отмывают, или от умертвий убегают. Еще непонятно, что хуже!

А у боевиков на нас заклятия отрабатывают... потому что на ведьм почти ничего не действует. Причем каждый раз “слабое место” разное, потому магов учат за три заклинания его находить. Обычно тренируют на фантомах, но и от живой природы не отказываются.

Ведьмин Круг здесь в подчиненном положении и всячески угнетается, увы.

– Ве-е-еда-а-а... – В голосе подруги отчетливо слышалась паника. – Я не хочу к некромантам! Меня мандрагора у целителей почти оглушила в прошлый раз!

Я тоже не хотела. Но, кажется, благодаря Аэрну – придется.

Быстро вытащила из шкафа ученическое платье, натянула и, на ходу заплетая косу, вновь двинулась к двери.

Через пару минут с сожалением вздохнула и покачала головой.

– Никакие наши чары и снадобья не помогут. Этот мерзавец пробудил суть дерева, и оно ожило, чтобы пустить корни. В косяк и пол...

– Ма-а-аг. – Лада выдала это таким тоном, что можно было не сомневаться – в устах ведьмочки слово “маг” носило исключительно ругательный характер.

– Хуже, – скривилась я и припечатала: – Эльф!

– Тоже те еще лесные твари, – согласно кивнула подруга и задала насущный вопрос: – Что делать будем?

– Проявлять смекалку, как и советовал демонов полукровка.

Распахнув окно, я оценивающе посмотрела вниз, на густые розовые кусты – красу и гордость нашего коменданта. Он тоже был на какую-то часть эльфом, и этого хватало, чтобы являться жутко занудным и противным типом.

Вообще, ходили слухи, что некогда на заре времен, когда люди еще были грубы и невежественны, а вампиры и не думали эволюционировать из нетопырей в нечто человекоподобное... эльфы были прекрасны, мудры и величественны.

Красивые морды с зари времен изменений не претерпели, а вот все остальное...

Эльфов прокляли. Один из древних василисков повздорил с остроухим герцогом, причем так крепко, что наслал на всю расу заклятие “Истинное лицо”. И настоящий лик древней расы оказался далек от праведного.

С тех пор у нас хуже эльфов только тролли... и то не факт! Но они все еще красивые, да!

Так, сейчас нужно думать не про дела минувших веков, а о проблемах более насущных.

– Второй этаж, – попыталась было воззвать к моему здравому смыслу Лада.

– Ага, – кивнула я, стаскивая с кровати простыни и связывая их узлом.

– Коллекционные розы Скелетона! – с еще большим ужасом прошептала девушка. – Ведана, он же нам за один сломанный цветочек руки и ноги оторвет... а потом обратно приставит, но не на свои места!

– Именно поэтому нам очень важно не попасться! И вообще, просто от стены оттолкнись, а дальше, как на тарзанке, отлетишь за пределы розария. И прыгнешь!

– Я высоты боюсь...

– А некромантов? – коварно спросила я и усмехнулась, наблюдая за тем, как соседка бодро рванула помогать мне привязывать край самодельной лестницы к ножке кровати.

Эх, жаль, что метлы не разрешают брать с собой до выпускного курса. Призывать я тоже пока не умею, так что приходится обходиться подручными средствами.

Итак, все было готово, и я, закрепив сумку на поясе, отважно перекинула ногу через подоконник.

Удача сопутствовала мне ровно пять секунд, а после повернулась лицом к кому-то другому.

В общем-то, можно догадаться к кому, да?

– Вай, какие виды с утра пораньше... Век не забуду твои панталончики в синий горошек! Ведушка, если ты хотела меня впечатлить, то тебе это однозначно удалось! Я в восторге! Покорен, раздавлен, практически валяюсь у твоих... будем честны, не ног, а круглого местечка повыше.

Я от неожиданности разжала пальцы и с визгом рухнула вниз, прямо в объятия коллекционных роз Скелетона. Очень

дорогих и безумно колючих.

Наша страстная встреча не состоялась только потому, что в полуметре от золотистых бутонов меня поймали сильные руки.

– Ох, Веда, балуешь ты меня, ей-богу, балуешь. Утро однозначно задалось.

Наглая и отвратительно красивая зеленоглазая рожа напротив просто-таки светилась самодовольством.

– Аэри, – обреченно констатировала факт я.

– Да, ведьмочка, да, – многозначительно ухмыльнувшись, ответил полуэльф, сверкнув вампирскими клыками и в очередной раз взмахнув большими нетопыринными крыльями, благодаря которым мы и держались в воздухе.

– Что ты здесь делаешь?

– Риторический вопрос, Веда. Разумеется, наслаждаюсь своим триумфом и по совместительству видами! Никогда не думал о том, что у ведьм под платьем, и как выяснилось – зря!

– Сволочь, – мрачно констатировала я.

– О да, – вновь расплылся в улыбочке Аэри.

– Мерзавец, – я продолжала делиться своим честным мнением по поводу этого чудища клыкастого.

– Несомненно, – воодушевленно согласилось “чудище”.

– Спусти меня на землю!

– О, конструктив пошел? Да неужели?!

Очень хотелось в ответ поведать, куда может отправиться

сам господин Дариэль, но увы, нельзя.

Я же ведьмочка. Я же существо культурное. Культурно придумая месть, элегантно отомщу, заботливо прикопаю труп и организую очень хорошие поминки!

Я с ненавистью смотрела в зеленые, как вековой лес, глаза вражины, он отвечал мне тем же. Трогательное единение взглядов и сердец нарушил встревоженный голос снизу.

– Хватит обниматься! Скелетон вот-вот может прибежать! Что тогда делать?

Это был аргумент. Наш комендант – это всем аргументам аргумент!

Судя по всему, Аэрн тоже так считал, потому спустя несколько секунд аккуратно поставил меня на землю.

Я поправила юбку и мило улыбнулась лучшему другу моего врага. И по случайному стечению обстоятельств – двоюродному брату.

– Смерти тебе! – вежливо пожелала некроманту всего хорошего. – Мучительной, дабы в лича переродиться.

Он только поморщился и с осуждением покосился на меня. В отличие от многих одержимых перерождением некро-сов, превращаться в лича он не хотел, я это на сто процентов знала, потому и шутила на эту тему.

Бриону Светозарову объективно не повезло. Он родился первым за десять поколений некромантом в семействе целителей и ведьм. И то ведьмы были там в порядке исключения с тех самых пор, как в ВУМе все же завели ведический фа-

культет, просто соединив заведение со школой Ведьминого Круга.

– Пакостей тебе, Ведана.

Угу, достойно ответил, ничего не скажешь.

– Мы вроде как не в Академии Триединства учимся, братец. – Я поправила волосы и отступила от с интересом слушающего нас полуэльфа на пару шагов. – Так что пожелание неактуально.

– Зато соответствует внутреннему содержанию, – вмешался в наш чрезвычайно “родственный” диалог противный остроухий, вновь сверкнув длинными клыками.

– О да, – протянул братец, и парни засмеялись.

Гады. Что один, что второй. Недаром я Бриона еще в песочнице погремушкой била! Но, видимо, по голове стучать все же стоило осторожнее...

Несмотря на то что двоюродного брата с раннего возраста отдали в ученичество к одному из городских некросов, виделись мы часто. Магическая составляющая влияла на кровь, и потому не было никаких последствий у близкородственных браков, чем волшебники, разумеется, пользовались.

Потому нас с Брионом планировали поженить с раннего возраста, но после все же оставили эту затею.

Наш занятный обмен любезностями и мои воспоминания прервало громкое ойканье откуда-то сверху. Вскинув голову, мы получили удовольствие наблюдать ведьмочку Ладу, слившуюся в трепетных объятиях с веревочной лестницей.

– Веда... сними меня отсюда. Я боюсь!

– Тогда зачем полезла? – простонала я, так как ввиду наличия крылатой сволочи в лице Аэрна был шанс упротить его помочь.

– К некромантам не хочу-у-у... – провыла подруженька, вжимаясь побледневшей мордочкой в такие же белые простыни.

Брион хмыкнул и, задрав голову, спросил:

– А что это ты ко мне не хочешь? Может, я только тебя и жду! Проступки считаю, самое лучшее умертвие откапываю! Падай в кусты, Ладушка! Тогда тебя точно к нам отправят. Ну или повиси еще немного, и вы на занятия опоздаете.

– Ты тоже, – намекнула я на то, что меры наказания на всех факультетах одинаковые. – И пойдешь к нам. Потому что ведьмам тоже надо на ком-то зелья и чары тестировать. У нас как раз тема приворотов скоро...

Некромант побледнел еще больше и с мольбой посмотрел на своего клыкастого друга. Ну а тот, как классическая корыстная остроухая сволочь, осведомился:

– А что мне за это будет?

– Ты же мой друг! – возмутился Брион.

– Твой-то да, а вот с Ведущкой мы, можно сказать, враги! – вновь начал лыбиться этот мерзавец, вызывая огромное желание дать ему по зубам. И потом снова дать... костерост, а обезболивающее зажилить! А после сидеть около кровати и с ласковой улыбкой садиста наблюдать за мучениями. Ко-

сти растут больно, ну а вампирские клыки еще и очень чувствительны. Ходят слухи, что они у них вообще эрогенная зона. Извращенцы зубастые!

– Ну какие же мы враги, Аерушка, – в том же тоне ответила ему я, ласково, лучезарно улыбаясь. – Мы же практически друзья.

– Правда? – Он вскинул темно-золотую бровь и, заправив выбившуюся из косы прядь волос за острое ухо, продолжил: – Ладно, дорогая моя... подруга. Я помогу твоей соседке, но при одном условии.

– Ну? – мрачно спросила я, нутром чуя, что условие мне не понравится.

– На свидание со мной пойдешь, – спокойно проговорил полуэльф и сложил руки на широкой груди, выжидательно глядя на меня.

– Что?.. – потрясенно выдохнула я, во все глаза глядя на парня. – Ты с ума совсем сбрендил? Или, может, алкоголь с вечера не выветрился? Я слышала, что вчера боевики знатно гуляли.

– Ага. У нас был зачет, и я сдал его лучше всех за последние несколько лет, потому отмечали. Но сейчас мы не про мои подвиги на ниве учебы, ведьмочка. И да, хочу напомнить, что твоя подруга все еще болтается в поднебесье и, судя по треску ткани, скоро повторит твой полет к розочкам Скелетона, но ей может повезти гораздо меньше.

Я бросила взгляд на мелко дрожащую Ладку, а после ре-

шитительно кивнула:

– Будь по-твоему, ирод окаянный!

– Неужели именно так разговаривают с безмерно симпатичным тебе мужчиной, Ведушка? – погано ухмыльнулся остроухий. – Нежнее надо быть, ядовитая моя, нежнее.

Не дожидаясь ответа, он расправил крылья, одним прыжком взмыл в воздух и, осторожно сняв судорожно вцепившуюся в него Ладу, поставил на землю рядом со мной.

– Все, девчата. Теперь можете подхватывать свои симпатичные кружевные юбочки и бежать на свои ведические занятия, – махнул рукой Аэрн. Не глядя на меня, он подхватил с травы сумку и не торопясь двинулся к главным корпусам. Бриан странно посмотрел на меня, потрепал по плечу и рванул за другом.

Лада посмотрела на удаляющихся парней, потом на меня и спросила:

– Это что было сейчас?

– Без понятия.

– Тебя Аэрн Дариэль на свидание пригласил! – всплеснула руками Лада и закончила: – Девчонки помрут от зависти!

– В том и проблема, Ладушка, в том и проблема... Вряд ли ОНИ помрут... Скорее я копыта откину. Ты помнишь, сколько девок этот остроухий гад перепортил?

Подружка нервно закусила губу и вцепилась в толстую косу.

– Так, ладно! – Я решительно ухватила ее за рукав и по-

тянула в сторону здания ведического факультета. – Станем разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас нам нужно не опоздать!

– Кстати, что ты придумала в качестве сюрприза для него в этом году?

– Секрет, – кровожадно усмехнулась я в ответ. – Но это внезапное приглашение мне только на руку!

Глава 2

В которой варится приворотное зелье и сразу тестируется на подопытных магах. Зря

До аудитории пришлось пробежаться, но спринтерский забег на короткие дистанции все равно не помог.

Мы с Ладкой застыли в дверях в позе оригинальной раскоряки, цепляясь друг за друга и за косяк.

– Какие люди... какие ведьмы! – ехидно протянула Святомира Елизаровна, поправляя очки на переносице. – Я уже и не чаяла вас увидеть!

– Простите, пожалуйста. – Я выровнялась и благовоспитанно сложила ручки на животе.

Лада зеркально повторила мой жест и склонила голову в знак уважения к вышестоящей ведьме.

– Садитесь на свои места, – покачала седовласой головой Святомира. – За направлением на отработку подойдете после занятия.

Я на подгибающихся ножках пошла ко второму ряду столов и рухнула на скамью. Остальные ведьмочки косились на меня в высшей степени сочувственно. Окинув аудиторию взглядом, я поняла, что кроме нас задерживается только...

Дверь с грохотом открылась, и на пороге появилась рыжая девица весьма потрепанного вида:

– Здрасьте-простите-больше-так-не-буду! – скороговоркой проговорила девушка, на ходу пытаясь доплести косу.

– Радомира, – сухо проговорила преподавательница, перебрав по столу изящными пальцами с хищным маникюром. – Это которое предупреждение?!

– Простите... – потупилась девушка. – Меня вчера вечером целители замучили. Я спать приползла уже к полуночи и приползла практически в прямом смысле этого слова!

– Садись! – рывкнула старая ведьма. – После занятий за направлением!

Рыжая тяжело вздохнула и поплелась к нам. Села по левую сторону от меня, расправила загнувшийся белый воротничок и начала копаться в сумке.

Я с любопытством посмотрела на ведьмочку.

Радка была нашим локальным маленьким армагеддоном.

Тотально невезучая ведьма. Если с ней могло что-то случиться – обязательно случилось! С отработок она просто не вылезала, но при всем этом была очень доброй и хорошей девушкой. Просто вот... невезучая.

Невезучая ВЕДЬМА! Это же просто нонсенс!

Одна из суперспособностей ведьмочек была как раз в том, что фортуна, как правило, поворачивалась к нам лицом. Этому очень завидовали некроманты, к которым она в основном стояла задом. И по моему скромному мнению – стояла еще

с момента обретения дара. Ибо некромантия – это априори “не повезло”!

– Итак, тема нашего сегодняшнего занятия – любовные чары.

Девчонки оживились и зашептались, а Радка вскинула руку и спросила:

– А на боевиках отрабатывать будем?

– Будем, – постаралась сдержать улыбку Святомира Елизаровна. – Но позже, когда штрафников наберут.

Ведьмочки вредно захихикали и зашептались, а мы с Ладкой переглянулись с одинаково коварными усмешками. К моменту начала у ведьм лекций по приворотам все остальные факультеты становятся образцово-показательными. К нам их даже коврижками не заманишь.

Потому что привороты – тема сложная и неоднозначная! Чары не всегда снимаются легко и просто, временами на то, чтобы сладить с искусственно пробужденным чувством уходят дни, а то и недели. В это время ведьмы отсиживаются в общаге и ходят на учебу и назад исключительно группками. Так как боевые маги – те еще твари. Они нас обычно не спрашивают, они нас воруют!

– Открываем тетради и записываем! И как вы помните, во второй половине дня у нас лабораторная работа. На зельеварении сегодня попробуем сварить именно любовное зелье.

Я мысленно потеряла лапки.

– Ведана, для вас отдельное приглашение нужно?! – вы-

рвал меня из сладостных мстительных мыслей голос преподавательницы. – Или два взыскания подряд и сразу к боевикам?

Ы-ы-ы... нет, рано мне к ним пока!

Я торопливо открыла тетрадку, нашла перо и, тронув острый кончик ногтем, приготовилась внимать древним знаниям.

Итак, привороты бывают трех видов.

Вербальные – когда ведьма произносит специальную формулу, куда вплетает два имени. Древние знания, которые остались лишь у ведьм, как и многое другое. Обычные стихийные маги уже не чувствуют, не помнят *правильные* слова. Те самые, которыми в старину сильные ведьмы творили горы на месте равнин, разворачивали русла рек и призывали духов природы.

Ритуальные – приворот на крови. Знания запретные, не одобряемые никем в магических сообществах, и нас учат только снимать такие привороты, а не делать. Потому что кровь – это кровь. Даже некроманты стараются не трогать драгоценную жидкость.

Зелья – самый надежный способ. А отворотное варится точно так же, как и приворотное, но все ингредиенты добавляются в обратном порядке.

После окончания пары по теории приворотов мы отправились в столовую. Радка шла рядом, эмоционально подпрыги-

вая, и с возмущением рассказывала, что она половину вечера вместе с целителями ловила по их оранжереям *вертуховку земляную*, которую эти... альтернативно одаренные умудрились упустить.

– А у нее до почкования осталось всего два часа, понимаете? А потом бабах – вертуховка разлетается на споры, и через несколько часов на месте теплиц с реликтовыми растениями сплошной сорняк, так как эта пакость во второй стадии растет очень быстро и вытесняет все эндемические растения!

– Жуть... – нервно переплела пальцы Лада. – У нас с мандрагорой еще, получается, ничего так было.

– Мандрагора – это детский сад, – категорично заявила Радомира, поправляя буйные рыжие локоны, которые никак не хотели лежать в косе и окружали голову девушки пламенным ореолом. – И вообще, если хотите знать, я считаю, что если какой факультет и угробит однажды наш ВУМ, так это целительский! Что такое боевики по сравнению с ними?! Да они максимум свою башню разрушат! А некроманты? Да подумаешь, трупы по улицам бродить будут! А вот целители с их экспериментами – это полный кошмар!

За этим диалогом мы пообедали и не торопясь двинулись к выходу из корпуса. У нас было “окно” между парами из-за отмены лекции, и лично я планировала провести свободное время в парке, под сенью вековых деревьев. Заодно подучу материалы.

Но уже на выходе меня ждала неожиданность.

Возле крыльца в черной мантии стоял некромант, на которого с интересом косились почти все проходящие мимо ведьмочки. Я озадаченно замерла, так как уж кого-кого, а Бриона я второй раз за день встретить не ожидала!

– Ведана! – с явным облегчением оттого, что ожидание закончилось, вскинул руку родственник. – Можно тебя?

Я переглянулась с Ладой и Радой, но повела плечами и сказала подругам:

– Встретимся под нашим ясенем?

Девушки кивнули и пошли дальше по дорожке, а меня подцепил под руку Брион и потащил куда-то за угол.

– Да что такое-то? – не выдержала я через пару минут, когда мы обошли здание и начали углубляться в парк.

Некромант остановился так резко, что я налетела на него, и, развернувшись, с ходу огорошил меня заявлением:

– Веда, не ходи с ним.

– С кем? – озадаченно переспросила я.

– Я про Аэрна. Не ходи с ним гулять и в идеале вообще избегай.

Вот это поворот...

– Интересные рекомендации, Брион. Вы вроде как друзья, с чего это такая немилость?

– Друзья, – спокойно признал некромант. – Но ты моя сестра, пусть и двоюродная и часто лупившая меня в детстве, пока не подрос.

Я поморщилась, так как вспоминать детские “подвиги”

было, если честно, не особо приятно.

– Кто старое помянет, тому глаз вон.

Я попыталась было приплести к нашей ситуации народную мудрость, но некромант порыва не оценил, возмущенно ответив:

– Что ты периодически и пыталась сделать!

– Ну извиняюсь я, извиняюсь, – закатила глаза и сложила руки на груди. – А теперь вернемся к теме. С чего это предупреждения?

– Аэрн в этом году решил, что посмеется над тобой так, что надолго отобьет охоту к дурным шуточкам, – неохотно ответил Брион, нервным движением переплетая пальцы. – Ты мало его знаешь и не представляешь, на что способен этот полуэльф.

– Пф-ф-ф! Если не ошибаюсь, в прошлом году я слышала от него такие же смелые заявления. Так что не напугал...

– Веда, ты не понимаешь? Есть безобидные шутки, а есть жестокие. Аэрн не белый и пушистый.

– А остроухий, клыкастый и золотистый, я помню. – Я сделала шаг вперед и потрепала братца по плечу. – Но за предупреждение спасибо. Кстати, у тебя есть какая-то точная информация или только смутные слухи про “страшную мстю”?

– Ничего у меня нет. Он не поделился, так как не идиот и понимает, что я не позволю тебя сильно обидеть и уж точно не стану в этом участвовать. Но, Веда, будь осторожна. Зная тебя – мой совет пропустишь мимо ушей, но вспомни его,

когда начнет говорить уже ТВОЯ интуиция, раз ты моей не веришь, хорошо?

Некромант развернулся и ушел, оставив меня на тропинке под сенью деревьев.

Я нервно закусила губу и топнула ногой. Как бы я не ломала комедию перед Брионом, увы, его слова меня не на шутку насторожили. Но что, из-за этого отказываться от задуманного? Вот еще!

Тем более – будем объективны – если чертов боевик решил мне сделать гадость, он ее так или иначе сделает. Да и что он может? Снова в кикимору превратить на пару дней?

Именно в этот момент, когда я уже практически мысленно дала себе карт-бланш на любые действия и выбросила из головы и Бриона и Аэрна, ветки над головой зашуршали и на тропинку передо мной мягко приземлился высокий, гибкий парень в зеленой одежде, с туго заплетенными в косу золотыми волосами.

– Привет, ведьмочка.

Клыкастая, довольная улыбка поразила меня в самое сердце, а интуиция заорала в тревоге.

– Ты что тут делаешь?

– О, какая ты невежливая. – Аэрн прислонился к стволу дуба, с которого соскочил, и скрестил руки на груди. – Ранишь в самое сердце, красавица!

Чет он меня нервирует... так со мной раньше этот полуэльф не разговаривал. И не улыбался так многообещающе,

и уж тем более не подходил мягким, крадущимся шагом, заставляя отступать, пока за спиной не появилось дерево и бежать уже было некуда.

Именно в этот момент в голове всплыли недавние слова Бриона, и с ними истово согласилась внезапно проснувшаяся интуиция, которая прям попой чуяла – что-то не то...

– Отойди, – спокойно потребовала я, стараясь взять себя в руки и не думать, какие у мерзавца зеленые глаза. И о том, что пахнет он свежескошенной травой, тоже думать не стоит... А уж тем более не надо вспоминать, что мне всегда безумно нравился такой запах, и летом я часто сбегала на сенокос, просто ради того, чтобы поваляться на пригорке, пропитываясь терпким ароматом трав.

– А если не хочу? – спокойно спросил Аэрн, располагая одну ладонь возле моей головы, а вторую на уровне талии и этим окончательно закрывая в ловушке из своих рук.

– Думаешь, меня это интересует? – не на шутку удивилась я и фыркнула. – Поверь, полуэльф, твои желания меня колышут в последнюю очередь.

– Охотно верю, – спокойно кивнул тот. – Тебя, Ведушка, вообще никто кроме своей персоны не интересует.

Почему-то стало обидно.

Кто за девчонок горой стоит? Кто врагам Бриона слабительное в еду подкидывал, когда они его на первом курсе доставали? У кого зомбики прорастали и разваливались на ходу по этой же причине?

А этот меня сейчас эгоисткой называет? Да пусть думает что хочет!

Гораздо больше меня интересует совсем другое...

– За Брионом проследил?

Судя по тому, как дернулся уголок рта парня – я угадала.

– Нет, – очевидно соврал мне полуэльф.

– Да ты что? – Я вскинула бровь, а после подалась вперед и, почти касаясь губами длинного уха, прошептала: – Ты кого обманываешь, Аэрн? Ведьму... ну не глупо ли? Надо признать, я была лучшего мнения о твоих умственных способностях!

Ведьмы ложь копчиком чуяли. Особенно такую откровенную.

Конечно, про эту нашу способность на каждом углу не орали, но кто ищет, тот найдет.

Я отстранилась, торжествующе улыбнулась и пропела:

– А я, если честно, думала про тебя как про очень хорошего и опасного противника. А тут такое разочарование...

– Разочарование, говоришь? Видишь ли, ведьмочка, в чем загвоздка... я тебя вообще как противника не воспринимаю. Так, мелкая пакостница, – очень погано и неприятно усмехнулась эта сволочь. – Я с женщинами не воюю. Максимум я их в постель укладываю.

Гад. Мерзкий, противный, зеленоглазый гад.

– Рада за тебя, – нейтрально ответила я и, вскинув руку, уперлась ладонью в широкую грудь. Эльф же! Где он такую

нагулять умудрился?! Эльфы как вегетарианцы у нас были априори худенькие, стройные, их ветром не сдувало только потому, что самомнение очень много весило.

Вампиры тоже стройные и бледные, так как на одной гемоглобиновой диете с редкими вкраплением мяска далеко не уедешь.

А здесь такой фактурный результат скрещивания...

– Я за себя тоже рад, – заверил Аэрн, перехватывая мою ладонь, и я вздрогнула от контраста моих горячих рук и его прохладных. – Итак, Веда, пока не поздно, я хочу предложить тебе прекратить маяться дурыю. Говорю сразу, ты меня достала. Я за последний год задолбался решать все эти мелкие ведьминские пакости. Все же как ни крути, но вы на этом руку набили.

Да ладно, не так уж и много я его терроризировала.

Один раз на первое апреля, а потом понеслось... не могла же я кикимору оставить без ответа?! Следом он очень некрасиво бросил одну из наших ведьмочек. А после и целительницу, с которой я дружила.

Но там я сама ничего не делала! Так, пару советов дала...

– Ничего не знаю, я тебя не трогала.

– Наивность в другом месте изображать будешь, – рявкнул полуэльф, щелкнув клыками почти возле моего носа. – Веда, предупреждаю официально, на случай, если ты не послушала Бриона. Оставь свои идиотские задумки, иначе пожалеешь. Ты пожалеешь... а мне, несомненно, понравится.

Очень, просто безумно, невыносимо понравится... настолько, что я практически хочу, чтобы ты не прислушалась к моему совету.

Он прошептал последнюю фразу, прижавшись лицом к изгибу моей шеи и царапнув нежную кожу клыками, а я замирала от ужаса и с трудом удерживалась на дрожащих коленях.

Дальше тело действовало на конечностях. Я согнула ногу в колене, врезая по самому уязвимому мужскому месту, и воспользовалась тем, что он сдавленно охнул от боли, вырвалась из рук и отбежала на несколько метров.

– Совсем больной?!

– Есть немного, – криво усмехнулся полуэльф, который оправился на удивление быстро, видимо, успев сдвинуться во время удара. – Беги, ведьмочка. Но не забывай, что у нас впереди свидание.

– Да какое, к домовым, свидание?! – Я гневно топнула ногой.

– Обещанное, малышка, обещанное. Не стоит доводить до того, чтобы я ЗАСТАВЛЯЛ тебя держать слово. Поверь, это снова очень понравится мне, а вот тебе тоже... но позже.

– Да чтоб тебя! – гневно выкрикнула я, подхватив юбки и собираясь сбежать.

– Это вряд ли, – откровенно расхохотался парень. – Но ты не права, я не за Брионом шел. Хотел поговорить с тобой между занятиями, по-нормальному о встрече договориться,

а тут такие беседы интригующие... и ты такая нервная.

Он махнул рукой на прощание и одним прыжком взлетел на ветку дерева, а после скрылся в листве.

Я расстроено вздохнула и, нервно переплетая пальцы, пожаловалась вслух.

– Ничего не понимаю.

Глава 3

О невезучих ведьмах и несчастных магах

Но рефлексировать времени не было. За любопытными беседами прошел перерыв, и сейчас стоило уже не девчонок искать, а сразу бежать в аудиторию, потому как следующей парой у нас было травоведение и вела ее натуральнейшая баба-яга. По призванию. В миру эту невыносимую преподавательницу звали совсем иначе, но гадость природы лесной ведьмы никуда не подевалась. Как есть баба-яга!

Мне повезло, на занятие я не опоздала, хотя потом, конечно, пришлось выдержать допрос от подруг на тему того, где я бродила все это время.

Если честно, то, с одной стороны, очень хотелось рассказать про непонятное поведение парней, но с другой... разобраться самой хотелось еще больше. Разложить по полочкам, понять, в чем дело, и совершенно самостоятельно натянуть нос задаваке полуэльфу.

Потому я только загадочно улыбалась и тянула девчонок в подвалы нашего крыла.

Лаборатория и приворотное зелье ждали меня!

Очень хорошо, что это мы начали изучать как раз сейчас, в преддверии Дня Шалостей. Вдвойне замечательно, что нам

все же экстренно согноли тестовую группу. Так что теперь два боевика и три некроманта страдальчески жалась к дальней стеночке, с тоской глядя на толпу веселых ведьмочек ввалившихся в помещение.

Мы тоже не старались сделать гадам хорошо, а напротив. смеялись и рисовали в воздухе сердечки, невербально демонстрируя, что именно ждет мужиков в ближайшем будущем.

– Лучше уж с упырем один на один в полнолуние, – с тоской протянул один из боевиков.

– Лучше с целителями мандрагору откапывать пять часов кряду, – так же безнадежно пробормотал некромант.

– Прорвемся, мужики! – попытался было проявить себя героем третий, но на него так выразительно посмотрели, что парень стушевался и замолчал.

Радка внезапно замерла, повернулась к одному из парней, уперла руки в боки и грозно спросила:

– Значит, мы хуже, чем трупы?

– Многократно! – честно признался высокий и худощавый некромант.

– Некрофил, – с достоинством припечатала его наша рыжая краса, задрала носик и честно попыталась величественно удалиться.

Но не повезло!

Я уже говорила, что Радомира патологически невезуча?

Вот и сейчас ей на глаза упали ее же пушистые рыжие куд-

ри, подол юбки зацепился за угол стола, а ступня повернулась, и девушка с размаху рухнула... на того самого некроманта.

– Я бы увернулся... но я ж сижу, – грустно проговорил тот, подхватывая ведьму и аккуратно помогая ей вернуть равновесие.

Рада покраснела так сильно, что об ее щеки можно было зажигать спички, и почти отпрыгнула от парня, который с иронией смотрел на нее.

Отпрыгнула, налетела на другой стол, спихнула с него котел, и тот с веселым грохотом попрыгал по каменным плитам, пока не замер у ног преподавательницы.

– Радомира!!!

– Ы-ы-ы... – сокрушенно тянула ведьмочка. – Оно само, честное слово.

– Да у тебя все само, – всплеснула руками пожилая ведьма. – Мне кажется, что, однажды взорвав ВУМ каким-то неудачным зельем, которое изначально задумывалось как целительское и ничего взрывоопасного там в составе в принципе быть не могло, ты тоже мне скажешь: “Оно само!”

Рада потупила взор и нервно прикусила нижнюю губу. Некроманты и боевики сидели “довольные-довольные”.

– Может, мы пойдем?

– Сидеть, – опомнилась наставница. – Ваша роль, дорогие мужчины, еще не выполнена.

– Святомира Елизаровна! – взвыли маги. – Ну хотите, мы

вам полы помоем? Замагичим что-нибудь.... да что угодно, но не приворотное!

– Нельзя, – коварно отрезала ведьма.

– Мы в прошлом году натерпелись еще. Это просто негуманно, – сообщили оба боевика.

Более преподавательница до беседы с подлыми магами не снисходила, лишь велела молоденьким ведьмочкам занимать свои места и готовить котлы к работе.

Следующий час прошел насыщенно. Сначала мы разобрали теорию, после заготовили все ингредиенты, отмерили нужное количество и наконец-то приступили к изготовлению!

Я старалась как могла! Мне нужно, очень нужно, чтобы это зелье вошло в пятерку лучших и получило возможность теста на маге.

Я должна быть в нем уверена.

– Может, помолимся? – спустя десять минут раздалось креативное предложение от некроманта на галерке.

– Кому? – таким же громким шепотом, отчетливо слышимым в сосредоточенной тишине, проговорил боевик. – Я вот, например, атеист. Хотя глядя на все это, начинаю думать, что таки верю в боженьку! Любого... лишь бы спас!

– Тьма изначальная, мать всеобщая, – пафосно начал поймавший Радугу некрот. – Услышь сына своего, в беду лютую попавшего! Спаси от участия страшнее смерти!

– Не поможет, – не оборачиваясь, вместо тьмы ответила

Радомира.

– Почему это?!

– Потому что Тьма тоже женщина, – ехидно фыркнула ведьмочка. – А вам, мерзавцам, так и надо! И вообще, любовные муки полезны для здоровья.

Диалог принимал настолько интересный оборот, что даже котлы стали булькать тише, а ведьмы в аудитории старательно прислушивались к пикировке.

– Полезны?! – Худой и бледный по-прежнему не верил в пользу высоких чувств.

– Конечно. – Радка все же не выдержала, повернулась к нему и, обаятельно улыбнувшись, ласково поведала: – Как известно, страдания облагораживают!

– Ну его, такое благородство, – единодушно решили мужики. – Лучше мы будем подлыми, но искренне счастливыми. Без баб!

Теперь уже я перестала коситься на ребят одним глазом, а развернулась всем телом, решив, что такая животрепещущая дискуссия не должна без меня обойтись.

– Совсем без баб? – ласково спросила у магиков.

– Совсем! – амбициозно рявкнул один из боевиков, а вот бледный некромант как раз неопределенно пожал плечами. Судя по всему, он был сообразительнее.

Радомира коварно прищурила зеленые очи и, накрутив на пальчик локон, уточнила:

– То есть вы – неподражаемые мужчины, и все? А, как я

могла забыть! Еще ж есть трупы, которые лучше нас. Но они, как понимаю, тоже останки замечательных мужчин.

Па-а-ауза...

Ведьмы тихонько хихикают, боевики так же тихонько тупят (я уже говорила, что им на тренировках последний мозг отбивают), некромант, видать, не все серое вещество в подземелье отморозив, уже откровенно ржет.

Именно в этот момент Святомира Елизаровна решила, что хорошенького понемножку.

– Ведьмы – не болтать! Маги – сидеть смирно и не отвлекать! Пить эту гадость все равно вам придется!

Момент икс настал довольно скоро.

Лучшие зелья сварили мы с Ладой, две отличницы и... Радомира.

– Хмм... – Преподавательница задумчиво смотрела в котел рыжей ведьмочки. Зелье в нем было идеально прозрачным, лишь иногда сверкали серебристые искры. Идеальное в общем зелье.

– Все правильно? – сверкая радостной улыбкой, спросила Рада, с любовью косясь на свою работу.

– Да, но в этом и проблема, – протянула Святомира. – Раньше верхом твоего мастерства было не испортить зелье до такой степени, что эта кислота прожигала котел.

– Вы в меня не верите, – грустно вздохнула ведьмочка. Кажется, и правда расстроилась.

– Я тебя знаю, – несколько смягчилась наставница. По-

удобнее перехватила ложку, зачерпнула зелье, чтобы понюхать, проверить консистенцию и вообще всячески изучить. – Но, видимо, недостаточно! Радомире отлично за занятие и возможность протестировать свое творение на подопытных. Господа – ваш выход!

Маги похоронной процессией потянулись к центру аудитории. Не хватало только плакальщиц и траурной музыки.

Я аккуратно перелила несколько ложек зелья в бутылек и, воровато оглядевшись, достала из складок мантии второй такой же. Наполнив заначку, я убрала ее во внутренний карман и облегченно выдохнула.

Итак, осталось только протестировать.

– Ведана, Лада, Радомира, Марья и Василиса – готовы?

Мы были готовы! Мне в пару достался один из боевых магов, и я мысленно поставила плюстик. Я, конечно, не слышала, чтобы тип магии влиял на эффект от приворота, но эксперимент будет чистым, если объект является именно боевым магом.

Боевик скривился, залпом выпил варево и спустя несколько секунд уже смотрел на меня с улыбкой блаженного идиота.

– Тебя ведь Веда зовут?

Я осторожно кивнула и подавила в себе трусливый порыв спрятаться за кафедру.

– Тогда позволь мне подарить тебе этот прекрасный цветок, – пафосно заявил боевик и щелчком пальцев материа-

лизовал красивую огненную розу. Которая спустя несколько секунд превратилась в файербол и понеслась ко мне. Испуганно пискнув, я выбросила руку вперед, сплетая универсальный щит, который поглотил выброс.

– Упс... – глядя на подкопченный пол, резюмировал бо-евик.

– А ну пошел вон отсюда, – мрачно велела Святомира Елизаровна и сказала переходить к следующим подопытным.

Леде и Раде достались некроманты. Радка, так вообще, грустно смотрела на препогано ухмыляющегося некреса, на которого и свалилась в начале занятия.

– Ну что, ведьмочка, ты готова, что я буду любить тебя больше жизни... ближайшие несколько дней?

Рыжая смотрела на тощего и противного с испугом и, судя по всему, обмирала от страха, а тот и рад!

– Не напугал, – независимо вздернула нос подружка.

– А зря, – резюмировал некрес и спокойно забрал из ослабевших девичьих рук флакон. – Меня зовут Кайр, девочка. И я твоя очень большая неприятность.

Он выдернул пробку, несколькими глотками выпил зелье и с громким звоном поставил пустой бутылек на кафедру.

Вся аудитория, затаив дыхание, следила за выражением лица некроманта.

– Ну, – спустя минуту не выдержала Святомира Елизаровна.

– Хорошее зелье, – медленно ответил Кайр, с прищуром глядя на сжавшуюся Радугу. – Качественное. Действует. Красивая ты, ведьма, просто слов нет. И препогано мне в этот момент дико, потому что есть девушка, с которой мы полгода вместе уже, а я на тебя смотрю и люблюсь.

Ведьмочки ахнули и зашептались, а наставница лишь довольно улыбнулась и прокомментировала:

– Как вы помните, приворотные зелья в которые не добавлялось капель крови объекта, срабатывают на тех, на кого смотрел принявший. В нашем случае – на Радомиру. Также хочу отметить очень редкий эффект – абсолютная искренность. Если в зелье допущены ошибки, то... подопытный становится очень болтлив.

Лично мне показалось, что он не только болтливый, но и пугающий дальше некуда...

На этом практическое занятие по приворотным было окончено, и нас отпустили с миром... до следующего занятия, на которое обещали согнать побольше парней!

Ведьмы тоскливо выли на одной ноте, так как, с одной стороны, конечно, очень хотелось зачет, а с другой – очень не хотелось обзаводиться толпой неадекватных поклонников.

Уже по дороге к общежитию мы с Ледой взяли нашу рыжую подружку в клещи и попытались выведать секрет ее внезапного просвещения в делах учебных.

– Да ничего я не делала, – вяло трепыхалась в наших цеп-

ких ручонках Рада. – Всего лишь изучила тему до занятия. И вообще, вдруг мне просто внезапно стало везти?!

– Тебе? – скептически фыркнула я и покачала головой. – Радужка, ты же знаешь, что такое родовое проклятие на невезение.

– Ты тоже знаешь, – выразительно указала глазами на один из моих амулетов Радомира.

– Это другое, – неосознанно схватилась за артефакт, который, не снимая, носила с самого детства. – У меня наложенное в детстве, потому и вышло блокировать.

Но лет до десяти я неизменно падала откуда можно и откуда нельзя, теряла вещи, заходила в лаборатории родственников и вообще прикладывала все возможные усилия по максимально быстрому и красочному самоубийству. Почему красочному? Судя по заверениям дяди-артефактора, если бы я уронила тот странный механизм, который крутила в руках, то от меня осталось бы одно мокрое и кровавое пятно.

Да, семейство у нас разнообразное... дядя – ведун со способностями артефактора, который в итоге пошел именно по этому пути.

А мне, после того как я разнесла все западное крыло особняка и завалила щебнем любимый сад бабушки, все же решили сделать амулет. И у них даже получилось!

Но это уже совсем иная история...

Пока я вспоминала о прошлом, а девочки обсуждали прошедшее занятие и в особенности магов и некромантов, мы

добрались до большого здания, утопающего в розовых клумбах.

Договорились, что, как обычно, сделаем задание в моей комнате, и уже уютно устроились за столом, когда Радушке пришла в голову светлая мысль, что не помешало бы переодеться и захватить недостающие конспекты.

Именно на этом эпическом моменте и началось наше очередное приключение.

Уже в холле Рада внезапно застыла как вкопанная, лихорадочно проверила сумку, похлопала себя по карманам мантии и, с ужасом глядя на меня, прошептала:

– Ключ от комнаты не могу найти... Неужели потеряла?

Лада испуганно ахнула, а я подавила в себе желание закатить глаза к потолку, а после выругаться.

– Надо к Скелетону идти, – озвучила очевидное Ладушка, перебирая тонкими пальцами русую косу.

– Если пойду, то мне потом комната может и не понадобиться, – мрачно буркнула Радомира, с размаху бросая сумку на пол и запуская руку в волосы. – Да и зачем она, если будет очень комфортабельный гроб?!

Я покачала ногой, играя сползшей с пятки туфлей, и флегматично заметила:

– Поспорю. Гроб – жилплощадь крайне сомнительного удобства.

– Да ну тебя с заупокойными шуточками, – прикусила нижнюю губу рыжая и заметалась на месте. – Мать Природа,

даже домовых не позовешь! Всех прижал к своим черным когтям этот упырюга!

– Технически он – эльф, – напомнила я, не удержавшись от улыбки, хотя внутренне подруге очень сочувствовала.

Общение со Скелетоном – удовольствие сомнительное. Очень сомнительное. На любителя, я бы сказала. При этом у любителя сто процентов мазохистские наклонности и страсть к психологическим издевательствам.

– Веда, а пошли вместе? – внезапно выдала Радушка, глядя на меня сияющими глазами. – Быть может, если мы придем вдвоем, он станет вести себя нормально!

Я аж закашлялась и, вытерев выступившие на глаза слезы, осторожно спросила:

– С чего это? И как ты себе видишь? Здравствуйте, лорд Соэр. Я, Радомира, в пятый раз потеряла ключ от комнаты, за что вы грозились голову оторвать. А это Веда – она за компанию, дабы вы меня на удобрение для своих роз не пустили.

– Примерно так, – немного подумав, кивнула Рада. Рухнув на диван рядом со мной, она цепко схватилась за меня руками и протянула: – Ведушка, милая, хорошая, добрая... не могу я к нему одна ходить!!!

Сдалась не сразу.

Минут через пять. А еще через пять мы с Радой стояли у кабинета коменданта и читали записку, примагиченную к дереву.

– Если дело настолько срочное, что вы умираете без по-

мощи, то меня можно найти в западной теплице, – вслух зачитала я и повернулась к подруге с оптимистичным: – Ну что, пойдём?

– Веда, а может, дождаться, пока он вернется в общагу? – робко спросила Рада.

– Он временами только поздним вечером к себе приходит, – резонно возразила я, закатив глаза, схватила девушку за холодную ладонь и потянула к выходу.

В западной теплице у целителей располагался экспериментальный розарий, в котором обычно проводил все свободное время наш великий и ужасный.

На самом деле Скелетоном его прозвали ведьмы, а в миру этот чистокровный эльф носил вполне пафосное и высоко-родное имя Энрис Соэр.

Герой войны, некромант высшей категории, эльфийский аристократ... который непонятно, что делал на посту коменданта ведьминского общежития.

Надо заметить, что как ведьмы, так и Скелетон были взаимно и пламенно не в восторге друг от друга, но увы, этот факт нас не избавлял от ненавистного общества, которым обе стороны конфликта наслаждались уже несколько недель.

Глава 4

В которой приключения продолжаются и появляется Энрис Соэр. И он **ОЧЕНЬ**, просто **ОЧЕНЬ** не любит ведьм!

Оранжерея возникла перед нами огромной, сверкающей на солнце громадой. За прозрачными стеклами были видны пышно цветущие розы и слышалось журчание воды.

– Пришли, – озвучила очевидное Рада и воззрилась на меня с надеждой, что вот сейчас-то верная подруга и рванет на амбразуру за нее.

– Открывай, – я в ответ кивнула на большую дверь и скрестила руки на груди.

– Боюсь, – нервно комкая в руках передник, призналось наше рыжее стихийное бедствие.

Закатив глаза, я решила, что в случае со Скелетоном “раньше сядешь – раньше выйдешь”, а потому решила форсировать ситуацию. Отважно распахнула двери и, схватив подругу за руку, потащила ее вперед по дорожке, петляющей между растениями.

Воздух в оранжерее был тяжелым и влажным, в нем причудливо переплелись ароматы цветов, что дразнило чуткие

носовые рецепторы. Чихнув, я потеряла переносицу, сетуя на аллергию, и чихнула повторно.

Скелетон не торопился выбираться из-под ближайшего куста роз, чем изрядно усложнял поиски своей персоны.

– И где он? – дрожащим голосом спросила Радушка.

– Полагаю, что где-то тут, – я озвучила очевидное и предложила: – Давай разделимся? Вдвоем мы быстрее найдем коменданта.

– А если я не хочу его находить в одиночестве?

– Рада! – грозно рявкнула я. – Что за детский сад? Не закопает же эльф тебя под своими любимыми розами!

– Не факт, – покачала головой рыжая. – Он обещал!

– Не закопает, – решительно повторила я и выдала умную мысль: – Разлагающийся труп – плохое удобрение. Слишком большая концентрация веществ будет, так что цветам это, скорее, повредит. Они же не осока...

Судя по панике в зеленых глазищах, я напугала ведьму еще больше.

– Веда, тебе уже говорили, что ты очень плохо утешаешь людей?

– Говорили, – серьезно ответила я и, развернув подругу, подтолкнула ее в противоположном направлении. – Все, топай. Если встретишь лорда Созера, то не ори и не прячься под кустами, а проси новый ключ от комнаты. Помни, все эти подвиги ради него!

Рада скривилась, махнула мне рукой и торопливо зашага-

ла по земляной тропинке. Ну а я двинулась вперед, вглядываясь в заросли, периодически цепляя кончиками пальцев листья разнообразных растений и... как это ни странно, наслаждалась прогулкой.

Ароматный воздух проникал в легкие и отравлял кровь, делал мысли вязкими и неторопливыми. Наверное, только сейчас я ощутила, до какой степени была напряжена все это время. День выдался очень, очень напряженным.

АэРН, противостояние с которым вышло на новый уровень, странный практикум по приворотам, и вот сейчас вместо того, чтобы готовить доклад на завтра, я ищу главный ужас нашей общаги среди его любимых розочек.

Бред.

А еще, между прочим, надо подумать, как повернуть задуманную фишку с приворотным зельем и подлить его поганцу-полуэльфу. И успеть вовремя колдануть зеркальное заклинание!

Глупо считать, что снадобье мне нужно только для того, чтобы приворожить Аэрна к себе или какой-то другой девице. Нет, задумка гораздо интереснее и глубже!

Я хочу, чтобы этот надменный мерзавец после того, как выпьет приворотное, увидел в зеркале СЕБЯ.

Ох, как представлю сладкую картину последствий, так сердце заходится в бешеном ритме от радости! Интересно, каково будет надменному гаденышу, если он внезапно станет нарциссом, строящим себе же глазки в карманном зеркальце

и проверяющим, все ли хорошо у него с прической?

Изначально план был другой. Я хотела приворожить Аэрна к кому-то из его же сокурсников-боевиков, но, немного подумав, пожалела парня. От дурной славы о таких наклонностях он вовек не отмоется несмотря на то, что все поймут, что они лишь следствие розыгрыша кого-то из ведьм.

Я остановилась у очередного горшка, в котором росла потрясающе прекрасная кустовая роза. На крупных бутонах с перламутровыми лепестками дрожали капли воды и медленно срывались вниз, чтобы продолжить свой путь по темно-зеленым листьям. Зачарованная игрой света на дивных цветах, я поднесла к ним руку и вздрогнула, когда на ладонь упала обжигающе-холодная капелька... а за спиной раздался низкий, чарующий голос.

– Этот сорт называется «Любовь ведьмы».

Я аж подпрыгнула от неожиданности и развернулась всем телом к говорившему.

Сейчас Энрис Соэр уже не походил на обтянутой кожей скелет, как в первый день своего появления на посту, но все равно впечатление производил незабываемое.

Скелетон стоял неподалеку, скрестив руки на груди, и с прищуром меня рассматривал своими жуткими, совершенно черными глазами некроманта высшей ступени. Я в который раз подивилась его странной внешности и полностью соответствующему ей прозвищу. Высокий, очень худой эльф с серебристо-седыми волосами, убранными в низкий хвост,

распадавшийся на несколько кос разного плетения.

– Здравствуйте, господин комендант, – тихо поздоровалась я и склонила голову в приветственном поклоне.

– А знаете, почему сорт так называется? – Эльф развивал тему и даже не подумал ответить любезностью на любезность. – Период цветения составляет всего несколько дней. А о влюбчивости ведьмочек ходят легенды...

Я закусила нижнюю губу, стараясь сладить со вспышкой злости.

Тихо, Веда, тихо...

Подумаешь, еще один кандидат на приворотное зелье в чай и зеркало под нос.

Ладно, не секрет, что Скелетон ведьм не любит.

– Мне кажется, что слухи преувеличены, – сухо ответила я только для того, чтобы что-то сказать.

– Правда? – насмешливо вскинул темно-пепельную бровь некромант. – Молва с вами не согласится... Ведана, так?

Недоуменно посмотрела на эльфа. Мы точно не были друг другу представлены, а вещи с момента его назначения на пост я не теряла.

– Я обязан знать, кто проживает в общежитии, – чуть заметно поморщившись, ответил Скелетон, а после в темных глазах мелькнули нехорошие искры, и он добавил: – А также было безумно интересно знать, кому я обязан настолько оригинальным прозвищем.

Вот же... блин.

Меня посетило свойственное Раде желание закопаться под ближайший куст и прикинуться ветошью.

Что я и сделала.

Невинно улыбнулась, хлопнула ресницами и протянула:

– Не понимаю, о чем вы.

– Ведьма, – припечатал эльф.

– Ведьмочка, – поправила я его, чем заслужила скептический взгляд и насмешливо вскинутую стальную бровь.

Ведьмы – полноценные маги жизни. Сила просыпается только в представительницах прекрасного пола, и потенциал не раскрывается целиком до момента первой близости. Но к тому времени юная ведьмочка должна изучить все грани своего дара, так как если поторопиться, то можно и совсем лишиться его.

Потому в отношении мы вступали очень осторожно, а некоторые вообще предпочитали жить в уединении после получения распределения.

Но эмоции влюбленности ведьмочки и ведьмы любили потому, что это выводило силы на небывалый уровень. А разочарование в любви могло и вовсе их лишить, потому все увлечения были кратковременными и прекращались до того, как могли затронуть хрупкое девичье сердце.

И судя по конкретному наезду в адрес ведьм – некогда этот остроухий скелет на страже нашей общаги стал одной из жертв какой-то из моих коллег по дару.

Думаете, жалко мне его? Вот еще!

Стоит тут, глазами своими жуткими смотрит и, очевидно, желает, чтобы я в обморок к его ногам в дорогих сапогах сползла!

Щас! Бегу, падаю и трепещу!

– Вас искала моя подруга. Она потеряла ключ от двери.

Мой переход сразу к делу был одобрен, но ехидно прокомментирован.

– Как понимаю, подруга – это Радомира Вирсан? В шестой раз теряет ключ от комнаты и откровенно нарывается на выговор с моей стороны и как минимум внеочередное дежурство.

Я мысленно посочувствовала Радке. Кончилось ее везение, не успев начаться! Дежурство по общаге мы все не любили люто, потому как этот занятный процесс подразумевал контролирование домовиков, которые с появлением Скелетона вообще как с ума посходили. А еще недельное дежурство подразумевало плотное взаимодействие со Скелетоном. И неизвестно, что из этого было хуже!

Ведьмочки после своей недельной вахты возвращались, как бойцы с фронта! Не поседевшие, конечно, но молчаливые и с мукой в глазах, на все вопросы отвечающие “нам слишком трудно это вспоминать”.

Именно в этот момент послышался звук шагов и из-за поворота вышла Рада, поцарапанная, растрепанная, с веточками и листьями в волосах.

– Лорд Соэр! – возрадовалась несчастная. – Вас-то мне и

надо!

– Уже страшно, – невозмутимо ответил некромант высшей категории. – Не трудитесь, ваша подруга уже посвятила меня во все подробности леденящей душу истории с непредсказуемой развязкой под названием “Радомира потеряла ключи”.

Он не эльф. Он “троль”!

– И что? – с опаской осведомилась рыжая, растерянно выплетая из кудряшек оранжерейный мусор.

– И все, – ласково улыбнулся комендант, вселив в нас трепет и ужас, потому что улыбка на его костистом лице смотрелась очень уж неестественно. Гораздо более ожидаем был бы кровожадный перекосяк или мрачные усмешечки, которыми Скелетон как раз не скупясь нас “баловал” все время знакомства. – Новые ключи получите, как вернемся в общежитие.

– Спасибо! – радостно всплеснула руками Рада... и задела рукавом мой амулет от неудач. Веревка зацепилась за пуговицу на одежде подруги и поддалась, разрываясь, словно гнилая бечевка. Драгоценный амулет взлетел вверх, сверкнув в преломляемых на стеклах солнечных лучах, и упал на дорожку. Я попыталась его поймать, но ноги заплелись, и после краткого полета... рухнула на драгоценные кусты роз под поэтичным названием “Любовь ведьмы”, которые и так распускаются всего на несколько дней, а мое изящное, но нелегкое тельце изрядно сократило срок их существования.

Па-а-ауза...

Я с трудом выбралась из куста, шипя от оставленных шипами царапин и опасаясь поднимать глаза на нашего остроухого селекционера-коллекционера. К розам Скелетон относился нежнее, чем к детям, если бы они когда-либо случились в его жизни. Потому было страшно даже подумать, что он сотворит за подобный акт вандализма.

Но посмотреть на некроманта пришлось. Я как раз повязывала обратно защитную вещичку, которую подобрала и вернула мне Радка.

– Ну и? – мрачно спросил спустя минуту молчания эльф, когда понял, что я не тороплюсь поднимать взор выше его сапог.

Отличные, кстати, были сапоги. Высотой до середины голени, явно из натурального волокна из эльфийских лесов, с красивой пряжкой...

– Ведана! – рявкнул лорд Соэр, и мой испуганный взгляд метнулся к его худому лицу, на котором злобно сверкали черные глаза с неестественно огромной радужкой.

Но продержался он там недолго, вновь вернувшись к созерцанию одежды коменданта. Рубашечка вот отличная и воо...

– Вы меня бесите, – чистосердечно сознался мужчина, со вздохом запустил руку в волосы и выдал: – Думаю, что вы составите подруге компанию в дежурствах. А теперь брысь отсюда, недотепы!

Рада быстро протараторила благодарственную речь, восхвалявшую доброту остроухого и, схватив меня за руку, быстро утащила подальше от коменданта.

Минут через пять, уже на улице, когда поняла, что за мной с ругательствами и некро-заклинанием наизготовку никто не гонится, я вырвала руку из хватки тоже вусмерть перепуганной Радомиры и рывкнула:

– В следующий раз, когда я пойду творить добро во имя тебя, напомни, чем это все обычно заканчивается!

Зеленые глаза недоуменно распахнулись, а потом... наполнились слезами, и Рада, жалобно всхлипнув, пробормотала:

– Прости-и-и-и...

Вот и что мне с ней делать?

Только обнимать, успокаивать и потом вместе размышлять, как выкручиваться из положения!

Глава 5

О привороженных мужчинах и связанных с ними опасностях

К сожалению, сказать оказалось проще, чем сделать.

По дороге к общаге мы с Радой сошлись во мнении о том, что “рабство” у Скелетона надо просто пережить и забыть как страшный сон. Ну вот как отработки у некромантов и боевиков!

Мы уже подходили к общежитию, когда я заметила у лестницы две мужские фигуры – одну в черном некромантском камзоле, а вторую – в темно-красном мундире боевого факультета.

– Ой... – тут же затормозила Радомира и начала напряженно оглядываться.

– Ай... – с замиранием сердца согласилась я, узнав в парне привороженного мною на практикуме боевика.

– Ведьмочки! – радостно поприветствовали в ответ парни и двинулись на нас с несокрушимостью огненного вала.

– А мы вас ждем, – глупо улыбаясь, откровенно любовался мною маг. – Давно...

– Минут пять, – мрачно добавил некрот, тоже пристально глядя на Радую, но обожания в его глазах не было ни капли. Скорее, глухая тоска, жажда и дикая злость. – Но это реально

показалось вечностью.

– А зачем вы нас ждете? – нервно спросила Радомира, с грустью глядя на такую близкую общагу.

Боевик смущенно улыбнулся, достал из-за пазухи изрядно помятый букет полевых цветов и протянул мне:

– Я недавно тебя едва не сжег огненным цветком и теперь хочу извиниться. Вот. Ты очень красивая, Веда.

– Спасибо, – несколько нервно ответила я, но букетик взяла.

И мы все выжидающе уставились на некроманта!

– А я просто так, – досадливо скривился Кайр. – Потому что этот дебил привороженный стеснялся идти один, а еще потому, что я сам до безумия хотел увидеть эту мерзавку!

“Мерзавка” сначала покраснела, потом побледнела и, независимо вздернув подбородок, строго сказала:

– К твоему сведению, я в произошедшем не виновата. У нас такая система обучения, и я не припомню, чтобы те ведьмочки, на которых вы заклятия отрабатываете, после занятий приходили к общаге чисто ради того, чтобы заявить, что все боевики козлы. Потому такая истерика мне непонятна и неприятна. На этом – прощаюсь!

И схватив меня за руку, Радка быстрым шагом направилась к крыльцу здания. Стоило двери за нами захлопнуться, подруга обессиленно к ней прислонилась и, прижав ладони к щекам, жалобно спросила:

– Что за день такой, а? Нет, мне часто не везет, но с на-

столько эпическим размахом – впервые! Веда, почему он так на меня взъелся? Я что, виновата в такой методике?! Если у него есть претензии, то пусть обращается напрямую к руководству университета!

– Рада, ну не убивайся ты так. – Я вздохнула и, сочувственно глядя на рыжую ведьму, погладила ее по плечу. – Совсем скоро мы сварим отворотное, и все, он исчезнет из твоей жизни, как страшный сон. Плюс ты помнишь, если бы он искренне любил ту свою девушку, то зелье просто не подействовало бы...

– Стало быть, пусть идет куда подальше со своими претензиями, – вполне логично заключила Радомира.

Мы уже практически успокоились, и я уже хотела предложить подруге разойтись по своим комнатам, как вспомнила о том, что Скелетон прогнал нас, так и не сообщив, когда именно ведьмочка сможет получить ключ. Но не успела я это озвучить, как дверь содрогнулась от удара, мы отскочили, и тяжелая створка со всей силы ударилась о стенку. По ту сторону дверного проема обнаружился еще более злой, чем обычно комендант. При виде нас, он вскинул бровь и проговорил:

– Радомира и Ведана... почему я не удивлен?

– Ы-ы-ы-ы... – бессмысленно протянула Радка, не отрывая взгляда от пола.

– Ыгы, – передразнил ее лорд Соэр и перешагнул порог со словами: – Почему я должен двери в свое же общежитие

открывать ногой?

Я промолчала о том, что пинать несчастные створки как минимум невежливо, а как максимум – вообще по-хамски!

Эльф, что с него возьмешь.

Где мудрость веков, а? Где высокомерие на породистой морде?!

Мать Природа, как я люблю человеческих аристократов! У них регламентировано любое движение! От а и до я, и они никогда не перешагнут приличия, какие бы эмоции ими не владели.

Говорят, что раньше, в то время когда люди только поднимались по эволюционной лестнице, не было существ благороднее эльфов. Пока какой-то чешуйчатый гад не сделал всему миру глобальную гадость. Вот как, ну как можно было НАСТОЛЬКО радикально испортить такое количество остроухого народа?

Не знаю, как остальное мироздание, но конкретно я очень страдала от произвола древнего василиска.

– Радомира, вы за мной – возьмете ключ, – спокойно проговорил лорд Соэр, который, кажется, ни капли не переживал по поводу того, что он противный мерзавец. – А вас, Ведана, я завтра в шесть часов вечера жду в своем кабинете. Вы вроде как еще ни разу не дежурили, верно? Введу в курс дела.

И, не прощаясь, эльф скрылся в одном из коридоров, а Радка, подхватив юбки, судорожно унеслась за ним.

Я возвела взгляд к витражам, на которых были изображены картины жития древних магов, основавших ВУМ. Но тем было явно не до меня, потому осознав, что свои проблемы придется решать самостоятельно, я пошла в свою комнату.

В конце концов, надо делать домашнюю работу, а я даже не приступала. И да, через месяц у нас экзамены, а я теперь вместо того, чтобы с головой уйти в подготовку, буду вынуждена помогать Скелетону в обеспечении порядка в общежитии. Скажите КАК, если обычно я как раз за беспорядок отвечала?

Вернувшись в комнату, кратко рассказала Ладе о том, что случилось за последний час. Ведьмочка испуганно охнула, прижав руку ко рту, и переспросила:

– Со Скелетоном?..

– Ты так говоришь, словно я за него замуж собираюсь и всю жизнь мучиться буду, а не семь дней пострадаю на дежурстве, – тихо рассмеялась я в ответ и залезла в свою учебную сумку в поисках конспектов. – И вообще, Лада, нам с тобой об учебе думать надо, а не о мужиках разной степени упитанности! Или костлявости.

Не к ночи вспомнив крайне специфическую физиономию коменданта, я поежилась, но усилием воли отодвинула этот жуткий образ в глубины сознания.

Сейчас на повестке вечера нечто не менее ужасное!

История магических рас.

Да-да, а вы думаете, откуда я про эльфов столько знаю?

Все потому, что эти гады остроухие – тема доклада!

Вечер прошел на удивление спокойно. “Засучив рукава”, я приступила к обгрызанию гранита науки, который высился передо мной несокрушимой глыбой, состоящей из учебников, справочников и конспектов. По ту сторону этой стены страдала Лада, которая получила разнарядку на вампиров и теперь старательно вспоминала, что знала, и читала то, о чем была не в курсе.

– Веда, вот зачем мне кровососы? – страдала подруга, макушка которой была едва-едва видна из-за свитков небрежно сваленных на стопке учебников. – Вот скажи, чем мне в жизни поможет ценная информация о том, как именно вампирюги из нетопырей эволюционировали?

– Ну, они не сами, – пробормотала я, скучающе листая страницы справочника в поисках имени эльфийского герцога, при котором прокляли этот народ.

– Как это не сами? – озадаченно спросила подруга и даже сдвинула в сторонку разделяющую нас преграду. – Ну-ка, ну-ка?.. В официальных источниках говорится, что некогда по девственной земле летала счастливая и безмозглая летучая мышь, а потом несчастной не повезло и разум снизошел в ее маленькую черепушку.

– Да, это основная версия. Есть еще вторая, согласно которой наличием вампиров в мире мы обязаны василискам. Ты же знаешь, они были те еще экспериментаторы.

– Вообще, если честно, я про них очень мало знаю, – смущенно порадовала Лада и добавила: – Как-то не интересовалась сказками прошлых веков. Василисков уже очень давно не видели.

– Ну, это не повод считать данную расу вымышленной. – Я трагически покосилась на учебные материалы, но отодвинула их в сторонку, отдав предпочтение диалогу с подругой. – У меня просто дядя был практически одержим этими ящерицами и всем, что с ними связано. Потому да, я про васисков знаю немало.

– Расскажешь? – Заинтересованно блестя глазами, Лада подалась вперед и положила подбородок на сложенные руки.

– Тебе с самого начала? Василиски – самая древняя раса нашего мира. И наверное, из-за своего почтенного возраста – самая маразматичная. Терпеть не могут живую природу, потому изначально проживали в горах и были безумно счастливы по этому поводу. Леса, цветы, ведьмы – бэ и гадость. Еще несколько тысячелетий назад они открыли какое-то странное подпространство под названием Изнанка и почти все переселились туда, так как живая материя в ней отсутствует в принципе. В нашем мире теперь гости редкие, и в основном это или странники, или отщепенцы.

– А правда, что они двуипостасные?

– Говорят, что да. Здоровенная шестилапая ящерица, – пожалала плечами я и напомнила подруге. – А второй облик... один из основателей Академии Триединства – как раз васи-

лиск. Я как-то видела копию портрета – выглядит странно.

– Да уж, о-о-очень необычно... Как можно не любить природу?

– Без понятия. – Я повела плечами, задумчиво глядя в окно, где уже давно царили густые сумерки.

Много лет назад именно в этот час мой дядя наконец-то выходил из своего кабинета и забирал меня из детской, чтобы немного поиграть и рассказать древние сказки. Я очень, просто безумно любила слушать предания былых времен, а дядюшка как никто умел их рассказывать. И да, сказки о василисках долгое время были моими любимыми, ведь девочек всегда влечет все загадочное и непонятное. И совсем неважно, сколько этим девочкам: пять лет или восемнадцать.

Тогда, в детстве, когда я лежала в своей кровати, то любила закрывать глаза и представлять подгорное королевство. Огромные залы, цветы из драгоценных камней и жилы с дорогими металлами, пролегающие прямо в стенах.

Свет, искры и волшебство. Василиски.

Я раз за разом перекатывала это слово на языке и млела от мягкости слогов и загадки, которая не давала покоя фантазии.

Но увы, одержимость легендой закончилась быстро и печально...

Из мыслей и воспоминаний меня вывел откровенно недовольный голос Ладки.

– Веда! Ты помнишь, как звали вампирского короля, при

котором их единое государство развалилось на мелкие княжества?

Порывшись в памяти, я сообщила подруге нужное имя, а сама вернулась к раскопкам своего эльфа в справочнике. Зато когда нашла – с меня даже сонливость слетела!

– Что такое? – недоуменно приподняв брови, спросила Лада, наблюдая, как я рыдаю от смеха в обнимку со словом.

– У-у-у-у... – всхлипывала я, утирая заслезившиеся уголки глаз. Отпустила книжку, еще раз глянула на имя эльфийского герцога, и истерика пошла по второму кругу. – Его зовут... ой, не могу!

– Ну, не томи!

– Нефигасей Сибэль! – все же смогла выдать я и вновь рухнула на стол, причитая. – Мать Природа, ну и название рода! Слушай, из-за той ссоры с василиском он под таким именем в историю вошел! Правда, на нем род и закончился, кстати. Господин Сибэль, да не к ночи упомянута его фамилия, героически погиб во время войны с демонами, но его ценную тушку вытащил с поля какой-то идиот-некромант и провел ритуал. Поднял и подчинил. Так мы получили Короля Мертвых, который утопил в крови все то, что не успели демоны.

– Грустновато как-то...

– Да, не радостно. Но все же звучит он – просто потрясающе!

На этой веселой ноте мы решили закончить заниматься и лечь спать, так как бодрые ведьмочки – существа значительно более приятные, чем ведьмочки не выспавшиеся.

А снилась мне этой ночью какая-то лютая ересь.

Словно я опять, как в детстве, провалилась в древнее захоронение, а из него непонятно как попала в зачарованные коридоры давно покинутых дворцов василисков. Светильники из цельных кусков хрусталя вспыхивали разноцветными огнями при моем приближении, и почему-то в своем сне я точно знала, куда иду. К кому иду...

Глава 6

О романтических свиданиях с непредсказуемым финалом

Утро началось с сигнала подъема.

Он у нас такой, что даже если захочешь – не проспишь. Трубный гонг, словно нам не на учебу пора, а на смертный бой.

Кстати, это тоже нововведение коменданта. Он договорился с руководством ВУМа, убедив тех, что если будет всеобщий сигнал побудки, то явка студентов на занятия станет более организованной.

Ненавижу эльфов.

И лорд Соэр делит с Аэрном первое место этого своеобразного хит-парада антипатий.

Я выползла из постели и первым делом проверила, как хорошо открывается дверь. Слава Природе, неприятных неожиданностей сегодня не было.

Тяжко вздыхая, Ладка собирала свою сумку, сверяясь с висящим на стене расписанием занятий.

– Физическая культура, – страдальчески покосилась на последний пункт ведьмочка. – Бее-ега-а-ать...

Спорт Лада не любила с той же страстью, с которой обожала сладкое. Но ее фигурку это ничуть не портило, наобо-

рот, женственный силуэт моей подруги провожали глазами многие парни.

– Бег – еще не самое худшее, что может с нами случиться в этом дивном учебном заведении, – оптимистично заявила я, и схватив подругу за руку, вытащила из комнаты. – Пошли, нельзя опаздывать. Вчера преподавательница нас пожалела, но историк – очень злой дедушка, и мы имеем все шансы загреметь на отработку к некромантам.

Надо заметить, такой дивный подход к образовательной системе в ВУМе практиковался не так давно, и у него была масса противников. Но все волнения прекратились сразу после первых нескольких выпусков студентов. Такой симбиоз давал очень много. Боевики стали сильнее, некроты изворотливее, ведьмы хитрее, а целители искуснее, потому как работы у них теперь было завались.

Так что в общем и целом креативный подход нашего ректора дает свои плоды.

Ну а наши с Ладой вчерашние усилия тоже не прошли даром, и мы получили заветное отлично за доклад по расам и воодушевленные отправились на обед, подпитывать замученный новыми знаниями организм.

– Привет, ведьмочка.

Я подняла взгляд от тарелки и вопросительно вскинула бровь.

– Здравствуй, коли не шутишь... Аэри.

Полуэльф, не спрашивая позволения, развалился на стуле по ту сторону стола и, не обращая внимания на любопытные взгляды со всех концов столовой, вновь нагло устался на меня зелеными глазами.

И молчал. Смотрел, портил мне аппетит и, очевидно, наслаждался моментом.

– В-в-веда-а-а... – совершенно маньячески улыбаясь, протянул демонов полукровка и резко подался вперед с вопросом. – Ты помнишь о своем долге?

– Ну, допустим.

О долге я помнила, более того, возлагала немалые надежды на процесс его возвращения!

– В таком случае я найду за тобой сегодня в шесть вечера, – сообщил мерзкий боевик, притом не просто так, а громче.

Я спиной ощущала тяжелые взгляды девчонок и копчиком чуяла, что устроенное Аэрном представление мне еще аукнется. Ладно, наши ведьмочки, а вот как быть с девочками с боевого факультета?! А с некромантками?! Да в конце концов, даже целительницы при желании могут основательно испортить мне жизнь.

– Тебе обязательно про это заявлять в людном месте?

– Обязательно, – сразил всех присутствующих клыкастой улыбочкой Аэрн. – Я не собираюсь упрощать твою жизнь, маленькая пакостница.

Угу, стало быть, война?

А ты не боишься, что рухнешь от первого же выстрела? Смотрю, что боевиков так и не научили правильно оценивать противника.

Но вслух я всего этого, разумеется, не сказала, лишь улыбнулась и, убрав за ухо прядь волос, проговорила:

– Боюсь, что сегодня в шесть вечера я буду безраздельно во власти совсем другого мужчины.

Да простит меня Скелетон за такое использование своей личности без уточнений.

– О как. – Золотистая бровь боевика удивленно поползла вверх. – Мне пора занимать очередь?

Я неторопливо встала, поправила платье и, шагнув вперед, коснулась плеча полуэльфа. Склонившись к острому, любопытно дернувшемуся уху, проговорила:

– Ты уже стоишь в этой очереди, Аэрн. Притом влез в нее нагло и беспардонно... – Выпрямилась, подарила ему торжественную улыбку и небрежно сказала: – Что касается того свидания, которое ты *обманом* у меня вытребовал – завтра вечером я вся твоя.

Но Аэрн не позволил мне уйти, схватив за запястье и развернув к себе.

– Долги, Ведушка, должны быть в приоритете перед развлечениями.

Я только закатила глаза, второй рукой разжала его хватку и раздраженно проговорила:

– Меня вызвал к себе комендант по поводу дежурства. Так

что свои гнусные инсинуации оставь при себе!

Я наконец-то смогла удалиться и всю дорогу до дверей ощущала на себе любопытные взгляды.

Толпа... огромный многоклеточный организм, который питается скандалами и зрелищами разной степени привлекательности. Сегодня мы с Аэрном вдоволь накормили эту зверюгу. Только проблема в том, что разбуженный зверь уже не ляжет спать... он будет требовать продолжения банкета.

А в мои планы совсем не входит развлекать охочих до сплетен студентов.

Уже в коридоре меня догнала Радомира и грустно поведала “замечательную” новость:

– Сегодня отменили зельеварение.

– И чем же ты так опечалена? – насмешливо фыркнула я, глядя, как мимо проходят счастливые ведьмочки, активно обсуждающие эту новость.

– Так следующее будет уже на той неделе... стало быть, отворотное мы сварим не раньше чем через семь дней, ему же перед использованием настояться надо. – Она опасливо оглянулась и со вздохом сказала: – Если честно, то меня очень нервирует этот некромант. Он постоянно где-то неподалеку, но не подходит, а просто смотрит... и этим самым мотает мне нервы.

– Вреда причинить все равно не сможет, – легкомысленно отмахнулась я и напредила одно из свойств приворотного. –

Ты же знаешь, что для привороженного обидеть объект обожания – это как себе боль причинить. Так что все будет хорошо, а хмурые взгляды мы как-нибудь да выдержим. Кстати, а ты не знаешь, куда Лада сбежала? Она так стремительно подорвалась из столовой...

– Не-а, не видела, – встряхнула рыжими кудрями Рада и предложила: – Пойдем позанимаемся, раз уж пару отменили? А Ладушка нас найдет.

– Да, пошли под наше дерево, – согласно кивнула я и напонила: – У нас еще в шесть вечера Скелетон по расписанию.

– Вот умеешь ты настроение испортить...

“Наше дерево” – огромный, старый как мир ясень в укромном уголке парка. Я на него набрела еще на первом курсе и теперь постоянно приходила сюда в любое время года.

Путь к ясеню лежал через небольшую рощу странных деревьев. Изломанные под невероятными углами, словно покореженные великим злом на заре времен, но тем не менее, от них веяло спокойствием. И самое лучшее место было в центре, где в идеальном круге посреди лужайки возвышался огромный ясень.

Я скинула сумку на траву и обняла дерево, прижимаясь щекой к шершавой коре. Прикрыв глаза, с блаженным вздохом открыла внутренние резервы, позволяя своей энергии соединиться с природной.

Ясень был мощный, старый, и очень-очень добрый. Его сила мягко окутывала меня, восполняя запасы, текла по энергетическим каналам и залечивала даже малейшие трещинки.

Когда я наконец отстранилась от него, то наткнулась на задумчивый взгляд рыжей ведьмочки.

– А со мной он так не делится, – немного завистливо вздохнула Радомира, но, протянув ладонь, ласково погладила исполина по коре. – Жадина.

– Просто ясени – это не твое. – Я повела плечами и села.

– Нет, просто конкретно этот слишком своеволен. Ладно, давай подучим вербальные формулировки тех заклинаний, что нам задали, а то осталось буквально полтора часа.

Мне всегда нравилось заниматься на свежем воздухе. Тихо, свежо, солнышко светит, птички поют, и что самое приятное – никаких неприятных неожиданностей. На тебя не падают с деревьев полуэльфы и не выскакивают из кустов роз коменданты. Лепота!

Когда означенное время вышло и мы неторопливо направились в сторону общежития, в голову пришла мысль, что Ладу мы так и не видели. Интересно, где бродит соседка? Обычно она не откалывалась от коллектива.

И вот он настал! Момент икс!

Я, Рада и страх – все трио в сборе и дрожит перед дверью в кабинет Скелетона.

– Оставь надежду всяк сюда входящий, – дрожащим голо-
сом зачитала подруга предупреждение на двери. – Слушай,
Веда, я, конечно, не специалист по эльфам, но разве они не
должны быть более позитивны?

– Он же некрос, – шепотом ответила я.

– И что? Ты же знаешь, они те еще весельчаки. Иногда
мне кажется, что близость смерти прямо пропорционально
увеличивает жизнерадостность индивидуума.

С другой стороны коридора раздались редкие хлопки, и
когда мы, панически подпрыгнув, развернулись в ту сторо-
ну, то получили уникальную возможность увидеть довольно
улыбающегося коменданта.

– Bravo, Радомира. Вы потрясли меня своим интеллек-
том! И словарным запасом.

Нас комендант тоже потряс до полуобморока, притом од-
ним своим появлением.

Когда эльф поравнялся с дверью своего кабинета, то нас с
подругой буквально снесло в сторону неведомой силой. Ко-
мендант насмешливо вскинул серебристую бровь, усмехнул-
ся и, покопавшись в карманах, нашел там ключик странной
формы.

Секунда, и створки с тихим скрипом открылись, пропус-
кая нас в святая святых Скелетона.

Мы с Радой взяли за руки и робко вошли в кабинет, с
любопытством стреляя глазами по сторонам. За время сво-
его назначения на должность этот некрос даром времени не

терял и обустроил свое логово как следует.

Но в деталях разглядеть обстановку я не успела, так как комендант громко проговорил:

– Присаживайтесь, дорогие мои ведьмочки!

– Мамочки... – одними губами прошептала Рада.

– Мать моя Природа... – вторила я, которую тоже не вдохновлял такой радушный прием.

Мы тяжело осели на тахту около стены и уставились на лорда Соэра с суеверным ужасом, потому что он спросил невероятное:

– Может, чаю?

Все.

Таки Скелетон решил оптом отомстить и за розы, и за прозвище!

– Нет, спасибо, – едва дыша ответила я.

– Но, может, я настаиваю? – насмешливо спросил у потолка противный тощий тип, усаживаясь в кресло.

Если бы я могла – хихикнула бы, так как очень уж занятным выглядело зрелище. Кроме того, что Соэр был худой как непонятно кто, он еще был и очень высоким! Стало быть, эпичное складывание коменданта в низкое для него кресло выглядело очень комично.

– Ладно, девушки, пошутили – и будет. – Лорд Соэр взял какую-то бумагу со стола, прищурился и с досадливым вздохом запустил руку в один из ящичков, чтобы достать оттуда маленький резной футляр. – Ну что, насколько я помню, при

мне вы еще не дежурили?

– Да, очередь не доходила.

– Собственно, ничего особо не изменилось. – Эльф аккуратно подцепил ногтем застёжку и достал из футляра очки.

Необычные очки. Странной формы и с затемненными стеклами. Я понимала, что нигде не могла такие видеть раньше, но почему-то появилось стойкое чувство дежавю. Словно эту вещь я уже встречала...

Лорд Соэр надел их и вновь вернулся к рассматриванию бумаг.

– Ага, вот она. Инструкция. – Остроухий встряхнул свитком, аккуратно развернув его, положил на чистый пергамент и провел по нему светящимися зеленоватым светом ладонями, делая копию документа. – В общем, я подготовил для вас всю необходимую информацию. К своим обязанностям приступаете с завтрашнего дня.

– Завтрашнего? – Я взволнованно закусила губу и посмотрела на коменданта умоляющим взглядом. – Лорд Соэр, а можно через день? Завтра вечером мне надо будет отлучиться из ВУМа по... семейным делам.

Он несколько секунд пристально смотрел на меня через темноватые стекла своих необычных очков, а после медленно кивнул.

– Хорошо, Ведана. Я понимаю, что семья для любой ведьмы на первом месте, и уважаю эту позицию. На завтра вы свободны.

– Спасибо! – радостно воскликнула я, никак не ожидая, что он и правда позволит.

– Пожалуйста, – с таким нажимом ответил Скелетон, что я четко осознала, что за такую доброту мне еще придется расплачиваться!

Противный остроухий. Вредный, противный, занудный. Даже хороший поступок он не может сделать по-нормальному!

Я еще раз покосилась на Энрису Соэра и, глядя на эту невозмутимую остроухую морду, поняла, что для него вовсе не секрет направление моих мыслей.

И жутенько так стало...

Но стоило отдать ему должное, долго нас не мучили.

Выдали краткие инструкции, которых не было в свитках, окинули еще одним страдальчески-презрительным взором, призванным продемонстрировать все сожаление эльфа насчет того, с кем ему приходится работать, и отпустили во-свояси.

Ну а уже возле моей комнаты Рада схватила меня за руку и ехидно спросила:

– Ведушка, а с каких это пор Аэрн твоя семейная жизнь?

Я только закатила глаза и мысленно вознесла мольбу к Матери Природе сразу на две темы. Чтобы Скелетон не узнал, что он, оказывается, в очереди на меня стоит, а Аэрн о том, что мы отныне одна семья!

Мне такого не надо.

Тем более реально ведьмы воспринимают семейные сложности как свои собственные...

А я этому гаду-боевику собственноручно веселую жизнь собралась устраивать.

– Ну так, Веда?

– И что я ему должна была сказать? У меня свидание с боевиком, и я собираюсь подложить тому свинью самых эпичных размеров?

– Да, так было нельзя, – покачала головой Радомира. – Кстати, ты заметила? Не такой уж он и страшный.

– АэРН? – рассеянно спросила я, откапывая ключ от комнаты в глубине сумки, так как Лады, оказывается, до сих пор не было дома.

– При чем тут он? Я про Скелетона.

– Не знаю, я по-прежнему считаю, что он редкостно страшен на морду лица, даже эльфийское происхождение не спасает.

– Я про моральную сторону, Веда, – укоризненно цокнула языком подруга. – И вообще, внешность не главное!

– Конечно, не главное, – спокойно согласилась я и радостно ойкнула, наконец-то нащупав ключ и быстро вставив в замок. – Но, видишь ли, Рада, я считаю, что внешность – это такой же ресурс, как, например, мозг или магический потенциал. Мы же учимся, тренируемся, развиваем все это... Чем внешние данные хуже? Откровенно некрасивых людей или нелюдей очень мало, а остальное в наших руках. Потому да, я

считаю, что выглядеть надо хорошо. Особенно если ты эльф с такими исходными данными.

– Ну, ты же не знаешь, что с ним случилось. Зачем так сразу судишь?

– Рада, – я немного устало посмотрела на подругу. – Не сужу. Это была просто моя позиция. Общая. Не будем уходить в частности.

Рыжая ведьмочка лишь повела плечами и попрощалась.

Я зашла в комнату, хлопнула в ладоши, включая свет, и завалилась на кровать.

Вот дался Радомире этот эльф!

А может, просто понравился? Она же у нас априори невежущая, а девушек вообще всегда тянуло пожалеть сирых, убогих и недокормленных.

Энриса Соэра до нормального состояния – кормить и кормить! Идеальный объект.

Глава 7

О романтических свиданиях с непредсказуемой развязкой

Заветный час встречи с объектом грядущей пакости наступил до обидного быстро. Казалось бы, только ты встала и вылетела из комнаты навстречу новым знаниям, как – вжух, и пары закончились. Надо бежать в комнату наводить маршфет.

Выглядеть нужно максимально приятно для мужского взора, но не развратно. Аэри тот еще бабник и если решил позвать на встречу, то однозначно захочет совместить приятное с полезным.

Отомстить за прошлые пакости и попытаться совратить. Конечно, был такой вариант, что я просто плохо про него думаю, но если учитывать поведение полуэльфа... вряд ли!

В любом случае я надела красивое платье, аккуратно заплела волосы и даже немного накрасилась.

– Ну а теперь самое важное, – промурлыкала я, доставая из шкатулки небольшой пузырек с приворотным зельем.

Оно требовало аккуратности в обращении, потому я завернула его в несколько слоев ткани и убрала в сумочку.

Повертелась около зеркала, поправляя темные волосы и разглаживая складки на юбке, озорно подмигнула своему от-

ражению и, развернувшись, вышла из комнаты.

Ну держись, Аэрн Дариэль!

Полуэльф уже ждал меня внизу – показательно стоял возле общаги. Красивый до отвращения, сегодня в виде исключения не в красном мундире боевика, а в бархатном камзоле.

Девочки пожирали его глазами и тихонько шушукались.

Я посмотрела на это дело и мигом расхотела подходить к остроухому поганцу, но вариантов особо не было.

– Ведана, прелесть моя! – громогласно возвестил Аэрн, едва увидев меня на пороге, и раскрыл объятия. – А я уже соскучился! Истосковался!

Все ведьмы мигом повернулись ко мне с такими зверскими выражениями лиц, что у меня сердце в пятки рухнуло и категорически отказалось оттуда вылезать.

Как говорит Рада в сложных жизненных ситуациях – ы-ы-ы.

– Ты что творишь, изверг?! – прошипела я, зло глядя на парня. – Мозги где?

– А что такое? – Он округлил зеленые глаза в показном удивлении. – Все сказанное – чистая правда! Стою тут уже минут десять, и от хищных взглядов твоих однокурсниц даже уши чешутся!

– И за это ты решил отомстить мне? – осведомилась, хватая боевика за рукав и утягивая за собой по дорожке к выходу из университета.

– С чего это у тебя такие грустные мысли? Мечь, гадости и прочее. Ведушка, а вдруг я в тебя влюбился и все это время только и грезил возможностью пригласить девушку мечты на свидание?

Я мрачно покосилась на остроухого вруна. Влюбился, как же... влюбилка у него еще не выросла, так говорит моя мама про таких молодых парней! Имелка вот уже есть, а влюбилки пока нету. Так и мается бедняга физической стороной бытия.

Но почему бы не подыграть на должном уровне?

Я лучезарно улыбнулась, но, заметив опасливый взгляд Аэрна, взяла его под руку и проворковала:

– Ох, я так рада, что ты решил открыться!

Взгляд влюбленной идиотки удался мне просто безукоризненно! Ужас в глазах полуэльфа был лучшей наградой!

– Э-э-э... Веда, ты это, не шали, – проговорил Аэрн, отдирая меня от своего локтя.

– А ты ерундой не страдай, – уже нормальным тоном ответила я и отстранилась от боевика. – Влюбился он.

– Вообще, ты и правда очень симпатичная и обаятельная, – вдруг широко улыбнулся полуэльф, сверкнув клыками, и уже сам предложил мне свою руку. – Но мы же практически не общались, а чувства обычно возникают на какой-то почве. Так что, кто знает... может, сегодня и начнется наша любовь?

Я только насмешливо фыркнула в ответ и покачала головой, но руку парня приняла.

Мы вышли в город и двинулись вниз по улице.

– Сегодня ярмарка, – прокомментировал оживление на площади перед нами Аэрн. – Зайдем?

– А давай! – включив в себе авантюрную жилку, решила я, поняв, что хочу получить как можно больше удовольствия от этой нечаянной прогулки и неожиданного общества.

Следующие два часа утонули в ярком калейдоскопе товарных рядов и рыночном шуме.

Я не собиралась из-за присутствия рядом Аэрна вести себя как-то неестественно, потому живо интересовалась как представленными в богатом ассортименте травами, так и красивыми нарядами.

Всеобщий Университет Магии, как и Академия Триединства, изначально строился подальше от столицы, в пустынных землях, но потом к его стенам начали жаться сначала торговые кварталы, а потом и жилые. Со временем вокруг ВУМа вырос маленький городок с одноименным названием – Вумск!

Здесь вечно кипела жизнь. Веселые студенты, жадные торговцы, выездные ярмарки и представления. Чего только не было!

Когда мы все же вынырнули из торговых рядов, я с удивлением обнаружила, что умудрилась закупить всякой нужной и не очень ерунды, а полуэльф с долей удивления рассматривал короткий кинжал в простых кожаных ножнах.

– Пятый, – грустно сообщил он и передернул ушами с му-

ченическим стоном: – Вот заче-е-ем?

– У мальчиков свои игрушки, – хихикнула я, вспоминая, как Леда примерно с таким же выражением лица выходила из магазинов с очередной коробкой обуви.

– Точно, – обаятельно улыбнулся парень и, схватив меня за руку, потянул дальше со словами: – У нас вроде как свидание, а какое свидание без романтического ужина?

Я мысленно согласилась, что без ужина вообще никуда, ну а по поводу романтики еще посмотрим!

Мы с Аэрном умудрились нагулять просто волчий аппетит, потому долго искать место не стали, а зашли в первое же попавшееся заведение. Улыбчивая девушка-подавальщица провела нас к свободному столику у окна и выдала книжечки-меню.

Мы сделали заказ и внимательно уставились друг на друга в ожидании подставы, которой не могло не последовать. Все же обе стороны понимали, зачем они тут собирались. И с нетерпением ждали, когда кто-то сделает ход первым...

Пока мы сверлили друг друга напряженными взглядами, принесли салатик.

Я задумчиво потыкала в него вилкой, нарушая красивую композицию, но голод был сильнее! Салатик кончился до обидного быстро.

– Приятного аппетита, – подцепляя последний кусок помидора, пожелал Аэрн.

– И не говори, – невнятно отозвалась я, дожевывая огур-

чик.

Мы с боевиком встретились взглядами и, не выдержав, дуэтом расхохотались.

Подмешивание приворотного в чай Аэрна потребовало от меня всего артистизма и креатива, но с заданием я успешно справилась и теперь с нетерпением ждала, когда он наконец-то отхлебнет из чашечки. На кончиках пальцев уже трепетало зеркальное заклинание, и нужно было лишь напитать нити силой.

Ну-у-у же, дорогой мой! Пей!

Боевик улыбался во все клыки и не спешил делать меня самой счастливой ведьмой, а болтал на отвлеченные темы.

Гад. Еще чуть-чуть, и я, поддавшись порыву, просто волю в него чаек!

– Веда, а ты что пироженку не кушаешь? – ласково спросил Аэрн и кивнул на стол. – Десерты тут просто потрясающие, да и чай отличные.

Я нехотя запустила ложечку в десерт и отправила в рот, мрачно окинула долгим взглядом полупустой зал и... закашлялась от неожиданности.

Потому что у дверей стоял Скелетон и сверлил меня и “семейные обстоятельства” самым жутким взглядом.

Мамочки...

Лорд Созр неторопливо подошел к нам и, не спрашивая, выдернул из-за соседнего столика стул. Развернул его спинкой вперед, оседлал и, сложив руки, с доброжелательным

оскалом проговорил:

– Добрый вечер, дорогие студенты.

– Добрый вечер, – осторожно поприветствовал коменданта Аэрн, явно не понимая, с чего тот настолько злой.

А я прекрасно понимала и закашлялась, подавившись пирожным, схватила чашку чая и залпом выпила половину.

В голове внезапно стало пусто и звонко, перед глазами поплыли радужные круги, а в ушах стоял панический голос полуэльфа:

– Веда, закрой глаза! Закрой, слышишь? И не смей открывать!

Но было поздно. Катастрофически поздно, потому что сквозь цветную пелену уже начал проступать образ самого красивого на свете мужчины.

Он почему-то смотрел на меня недовольно и что-то втолковывал.

– Ведана, ваше поведение возмутительно. Увиливать от должностных обязанностей, прикрываясь семьей, это низко даже для ведьмы!

Мне было очень сложно сконцентрироваться на том, что он вещает, потому что я постоянно отвлекалась. На то, как играет солнце в серебристых волосах, на затягивающую глубину черных глаз... а худенький-то какой! Бедняжка... мой. Да, мой любимый бедняжка!

– Лорд Соэр, не переживайте, Веда вняла и осознала! – вдруг вмешался полуэльф, поднялся и бросил на стол

несколько монет, расплачиваясь на ужин. – Она исправится, искупит... и так далее! – с этими словами Аэрн, как пробку из бутылки, вытащил меня из кресла и, не обращая внимания на замершего от такой наглости эльфа, потащил к выходу. – До свидания, лорд Соэр!

– А ну стоять! – рявкнул комендант, рывком вскакивая на ноги и одним пинком отшвыривая стул с дороги.

Я мечтательно вздохнула. Ах, какой мужчина! Злюка ушастая.

Стоило нам оказаться за порогом, как боевик подхватил меня на руки и, распахнув огромные нетопыриные крылья, взмыл в воздух, с каждой секундой удаляясь от земли.

Глава 8

О последствиях приворотных зелий, испытанных на собственной ведьминой шкурке

Аэрн принес меня в какой-то сквер, аккуратно посадил на лавочку и, встревоженно заглянув в глаза, спросил:

– Веда, ты как?

За время полета свежий воздух уже вынес у меня из головы часть любовного дурмана, и на плечи гранитной тяжестью рухнуло осознание случившегося. Меня с головой захлестывала паника, и начинали дрожать руки, но я усилием воли загнала эмоции куда подальше. Я не могу себе позволить истерику на глазах этого мерзавца. Потом... Я подумаю о том, что делать с чувствами, потом.

А сейчас... я мрачно усмехнулась и занесла руку, чтобы как следует дать поганцу по чрезмерно хитроумной морде. К сожалению, Аэрн успел перехватить мою ладонь буквально в нескольких сантиметрах от своей щеки и, цокнув языком, укоризненно покачал головой:

– Злишься? А зря, красавица. Так как я действовал только твоими же методами. Если бы ты сегодня пришла на встречу без, образно говоря, ножа за пазухой, то я свой тоже не

спешил бы доставать.

– Зачем ты хотел меня приворожить? И самое главное, откуда ты взял зелье?!

Полуэльф сложил крылья и сел на лавочку рядом со мной, а после повел плечами и неожиданно признался.

– Ты интересная. Я не стану врать, что безумно влюблен, но девочка, под дудку которой пляшет все ведьмино общество, меня безусловно заинтриговала.

– Ты не врешь, но опять недоговариваешь, – я укоризненно погрозила боевику пальчиком. – И не надо делать из меня серого кардинала вся общаги. Это не так.

– Да ты что? – весело хмыкнул полуэльф и, убедившись, что руки распускать я больше не планирую, присел рядом на лавочку. – А кто организовывал всякие гадости и пакости для всех, кто посмел обидеть кого-то из вашей братии?

– АэРН, дорогуша, дело в том, что я – идейный вдохновитель, – многозначительно усмехнулась в ответ, но почти сразу приуныла. – Но иногда пакости оборачиваются против создателя... Как ты умудрился подмешать мне эту гадость?!

– Золотце, ты была настолько увлечена своими эпическими планами и следила за своей чашкой, что совсем не подумала о том, что приворотное может быть и в десерте.

– Десерт? – Я недоуменно нахмурилась и покачала головой. – Нет, в твердом виде оно так не работает. Обязательно нужна жидкость.

– Это девочкам-четверокурсницам нужна жидкость, а ес-

ли покупать средства у дипломированных ведьм, то есть варианты!

– Сволочь, – мрачно вздохнула я и риторически спросила: – Зачем тебе это было надо? Неужели банально попортить и опозорить на весь ВУМ?

– Ты плохо про меня думаешь, Ведушка. Сама же знаешь, что ведьмочки – ценный ресурс. А влюбленные ведьмочки – вдвойне! У меня же на носу выпускные экзамены, стало быть, увеличение резерва будет не лишним, да и я уже говорил, что ты мне искренне нравишься.

– Расчетливая сволочь, – откорректировала свой недавний вердикт я.

– Не мы такие, а выпускные экзамены, – ухмыльнувшись, развел руками Аэрн, но улыбка почти сразу пропала с его губ. – Но честное слово, настолько оригинального финала нашей встречи я даже в страшном сне представить не мог.

– Значит, так, фантазер... мне нужен адрес той ведьмы, у которой ты брал приворотное. Потому что я не смогу сварить отворотное, если не буду знать, какой именно рецепт она использовала.

В этот момент Аэрн сделал то, что на шаг его приблизило к категории “ведьмины враги”. Он откинулся на спинку скамьи, забросил ногу на ногу и развязно спросил:

– А что мне за это будет?

– Ничего? – с готовностью предложила я и даже перечислила: – Слабительного в компоте не будет, приворота на са-

мого красивого парня факультета не будет, гадостей от домовых не будет! Ну как, тебе нравится список или еще добавить?

Поганец. Острозубый, остроухий поганец. Ошибка природы!

– Мм-м... маловато, – усмехнулся в ответ полуэльф, кажется, ни капли не впечатленный озвученным списком неприятностей. – Хочется чего-то позитивного от тебя услышать, Ведушка! Ты же будущая ведьма! Воплощение Матери Природы на этой грешной земле, заступница всех слабых, незащищенных, сирых и убогих!

М-да... судя по всему, Аэрн собирался по полной воспользоваться сложившейся ситуацией и даже не думал просто так мне помогать. И, увы, пока еще он был в более выигранном положении, чем я.

– Чего ты хочешь? – мрачно осведомилась я, поняв, что самым умным решением будет пойти ему навстречу. Временно.

– Мои желания не изменились, малыш, – повел широкими плечами боевик. – На носу выпускные экзамены, притом от того, как я их сдам, зависит дальнейшее будущее. Честно, я не хочу уезжать в какую-нибудь забытую богами крепость на границе и гонять там нечисть все три года, предусмотренные контрактом. Стало быть, я должен быть ЛУЧШИМ на курсе, понимаешь?

– Ты вроде бы и так немерено хорош, – я не удержалась

и съехидничала. – Кто это у нас недавно во всеуслышание распространялся о том, что у него лучшие результаты за последние несколько лет?

– Я, – ни капли не стыдился такого самолюбования мага. – Но видишь ли, Ведушка, среди магов есть те, кто к учебе и баллам относится не так дотошно, как я, а потенциал у них ничуть не хуже. Я не хочу неожиданностей и потому предпочту, чтобы в рукаве был козырь. Ты, моя дорогая.

Обалдеть.

Я подалась вперед и с искренним интересом спросила:

– Слушай, Аэрн, а тебя не смущает то, что резерв мага возрастает только при контактах с влюбленной ведьмой? Тактильных контактах.

– Я переживу твои страстные объятия! – искренне заверил меня остроухий гад и бессовестно заржал. – И даже обещаю не претендовать на большее!

– Не хочу так грубо разрушать твои светлые иллюзии, но если ты забыл – я сейчас приворожена к совершенно другому магу! – злобно рявкнула в лицо боевика, всеми силами удерживаясь от того, чтобы не схватить его за воротник и как следует стянуть оный на шее на манер удавки.

– Сваришь отворотное, а потом влюбишься в меня. Не вижу проблемы, – спокойно ответил Аэрн и, аккуратно взяв меня за плечи, немного отодвинул. – Тактильные контакты будут, когда воспылаешь ко мне чувствами, а пока – дистанция! Мне не нравится твой кровожадный вид.

– Знаешь что... – Я встала, аккуратно расправила кружева на манжетах и с размаху, от души, все же залепила пощечину некоторым чрезмерно самоуверенным магикам. К моей безумной радости, Аэрн в этот раз не успел поймать руку, и теперь на его белой коже медленно расплывался красный след. И на это было так приятно, так невообразимо приятно любоваться, что стояла бы и стояла!

– В общем, ты мой ответ понял. – Я подхватила подол платья и, отвесив насмешливый поклон, двинулась вперед по парковой дорожке.

Полуэльф вскочил с лавки и рванул за мной, но я коснулась веточек кустарника и, воззвав к живой силе растений, прошла сквозь них, а вот боевик увяз в колючих ветках. Даже эльфийская половина не помогла! Потому что я – ведьмочка, а он отчасти вампир! Кого кустики выберут? Пра-авильно!

Мой задор и боевой запал закончился очень быстро.

Несмотря на самоуверенный вид и решительный посыл Аэрна к чертям в подземелья, все было не так радужно, как мне бы хотелось.

Конечно, есть универсальные отворотные зелья, но они, к сожалению, мало того, что не гарантируют результата, так бывали случаи, что влюбленность становилась необратимой. При одной мысли о лорде Соэре у меня сладко сжалось сердце и замерло дыхание.

Отчаяние пополам с девичьим томлением накатывало волнами, топя под собой здравый смысл и логику. Мне одновременно и хотелось к НЕМУ, и я не понимала, что с этим делать.

Сказать Скелетону, что меня опоили зельем, и он теперь имеет несчастье быть объектом воздыханий ведьмочки? Страшновато, если честно. Притом, если привороженная часть меня переживала о том, как некрос воспримет эти чувства и сможет ли ответить взаимностью, то не одурманенная ругалась на все лады и говорила, что все эльфы разные! И нельзя давать такую власть в руки непонятно кому, который появился тут всего пару месяцев назад.

Признаться преподавателям?

Я нервно провела рукой по талии, где под легкой тканью платья прятался мой маленький секрет, о котором никому нельзя знать, иначе будут большие неприятности.

Ну и что теперь делать?

Можно попытаться самой отыскать эту ведьму, наверняка в Вумске не много специалистов такого уровня. От души надеюсь, что Аэрн не притащил данную пакость издалека.

И еще однозначно придется рассказать о произошедшем Радомире, потому как именно с ней мне надо дежурить неделю под начальством Энриса Созера и постараться не выдать свои чувства. Мать Природа, КАК?! Как мне сладить с этим, если только от одних воспоминаний об этом мужчине мое сердце заходится в бешеном ритме?!

Я тихо всхлипнула от жалости к себе и обняла первое попавшееся дерево, прижимаясь к нему щекой. Береза пульсировала энергией где-то под корой, но делиться ею подло не желала.

– Вредина, – себе под нос пробормотала я, поглаживая полосатый ствол. – Ну дай немного, что тебе стоит?

Березы – поганки те еще. Модницы-красавицы, они были редкостными эгоистками, и развести березку на сотрудничество – это постараться надо! Но у меня вышло, и ладони закололо, а по венам пробежала свежая, чистая сила с привкусом древесного сока.

– Спасибо... – тихо шепнула в ответ, ласково поглаживая касающиеся волос листики.

После подпитки стало чуть легче, и в голове прояснилось.

Нужно найти Раду и сообщить “оптимистичную” новость о том, что ей придется семь дней за мной очень пристально следить. И самой при этом не вляпаться в неприятности. Задача сложная по всем фронтам.

Глава 9

В которой происходят неожиданные знакомства

Я возвращалась в ВУМ с понурой головой и едва-едва переставляла ноги, бессознательно пытаясь отсрочить момент икс.

Логика, которая окончательно очнулась от удара по голове влюбленностью, теперь подсказывала, что вряд ли комендант проигнорирует то, как мы с Аэрном сбежали. И если к магу у Скелетона претензий нет в принципе, то ко мне накопилось уже изрядно. Головомойка точно будет.

И мне нужно умудриться сохранить разум чистым.

Как это сделать, если у меня от одной мысли о господине Соэре ноги начинают дрожать еще сильнее?!

Почему-то сейчас вспомнился некрос, которого опоила Рада. Он, конечно, был чрезвычайно своеобразным парнем, но по факту вел себя более-менее адекватно, разве что слишком агрессивно. Но это лучше, чем при одном взгляде на тощее недоразумение расплываться ванильной лужицей!

Хотя какое же он недоразумение? Очень милые косточки...

Поймав себя на последней мысли, я тихо взвыла и ощутила желание побиться обо что-то головой, глядишь, мозги

на место встанут. Веда, он же тебе не нравился! Совсем не нравился!

У Энриса Созра море недостатков! Он тощий, желчный, ехидный, противный и невыносимо... красивый.

– Гадство! – бормотала я, проходя под каменной аркой, за которой начиналась территория университета. – Страшный он, Веда, СТРАШНЫЙ. Как упырь кошмарный.

Я обошла главные корпуса учебного комплекса и двинулась через парк к общежитию. Несмотря на то что четко понимала неизбежность встречи с лордом Созром, я не переставала ее бояться. И сейчас я была не готова общаться с комендантом! Совсем. Вообще.

Из этой глубокой пропасти себяжаления меня вытащило потрясающее в своей бредовости зрелище.

На поляне перед общежитием лежала крупная золотисто-рыжая лиса и задумчиво жрала одуванчики. Притом делала это с совершенно непередаваемым выражением морды, где сменяли друг друга разные эмоции. Сначала легкое отвращение, показывающее, что честная лисица сама не в восторге от происходящего, но голод, как известно, не тетка. После на выразительной мордочке появился интерес, и челюсти стали двигаться активнее, и наконец острые ушки встали торчком от восторга.

– Блеск! – воодушевленно мотнув хвостом, проговорила лиса и щелкнула зубами, срывая еще один одуван.

Рядом с животным на траве сидел домовый и пялился на

нее с лицом, достойным увековечения на картине под названием “Крайняя степень удивления”.

Заметив меня, он махнул рукой, подзывая ближе, и когда я подошла, прошептал:

– Нет, ты видела? ЛИСА! Сидит и ест одуванчики!

– Во-первых, лежит, – откорректировала его слова лисичка и сорвала еще один цветок. – А во-вторых, что в этом такого?

Мы с домовым переглянулись и синхронно пожали плечами. В этом мире каждый волен сходить с ума по-своему. Даже если ты говорящая лиса. Даже если ты жрешь одуванчики на полянке перед ведьминским общежитием в компании с домовым.

В этот момент дух дома вскочил на ноги и, махнув рукой, стянул с себя шапку, проговорив:

– Что ж это деется-то, Ведушка? Звери без причины говорящие!

– Ну, словно в первый раз видишь. А фамильяры?

– Так это специально выращенные в местах силы животные. Их готовят для ведьм с рождения, а тут вот... непонятно кто и болтает. Не дело так, не по правилам.

При упоминании фамильяров я мечтательно вздохнула. Ведьма получала свое животное после выпуска из высшего учебного заведения, и оно становилось верным спутником, советчиком и помощником. Это значило, что мы никогда не будем одни. Самая большая драгоценность в этом мире. До-

ставались фамильяры не всем, но это не мешало мечтать о своей зверушке любой ведьмочке, начиная с колыбели.

– А может, она чья-то? – риторически спросила я, уже догадываясь, что, судя по реакции домового, лиса и правда аномальная.

– Нитей привязки нет, – авторитетно ответил домовик, с прищуром разглядывая флегматичную живность, которая попробовала было жевать не только цветы, но и листья и сейчас всеми силами отплевывалась от такого своеобразного “салатика”.

– Га-а-адость, редкостная, невкусная га-а-адость. Тьфу! – бормотала она, с интересом посматривая на меня краем глаза.

Домовик внезапно вскочил, и я опустилась на колени, так как росточка он был маленького и говорить свысока было просто некультурно.

– Вот что, Ведушка, присмотри ты за этой тварью непонятной, а я сейчас вернусь!

И не дождавшись ответа, домовик нырнул в подпространство. Уши лисы заинтересованно встали торчком, и она подалась вперед, обнюхивая то место, где только что был deduшка.

– Хм, пропал. Прямо как мы...

– Кто это вы? – осторожно уточнила я, присаживаясь на траву и с опаской глядя на лисицу.

– Не помню, – смешно сморщила нос рыжуля и вновь вер-

нулась к поеданию цветов. – Слушай, а вкусно. Это что?

Надо признать, что этот вопрос окончательно поставил меня в тупик.

Лиса была странная. Очень странная. Ужасно странная!

– Ты откуда взялась?

– Не знаю, – немного подумав, ответила она, вновь махнув пушистым хвостом. – Но я кого-то искала. Может, тебя?

– Нет! – сразу открестилась я, у которой в круге знакомых таких вот существ точно не водилось.

При первом же взгляде на нее становилось понятно, что животное – не от мира сего.

Очень уж красивая.

Шерсть мягко искрилась на солнце, словно золотая, а на кончиках отливала красным. Глазки-бусинки. Спокойные, доброжелательные и любопытные глядели со сдержанным интересом на меня и с огромной нежностью на одуваны.

А еще меня почему-то тянуло ее потрогать. Аж пальцы зудели, как хотелось провести по пушистой шубке, коснуться влажного черного носа и потянуть за кисточки на подвижных ушах.

– Как тебя зовут? – неожиданно заинтересовалась лисичка и вдруг бухнулась на бок, а после перекатилась по траве, подставляя солнцу животик.

– Ведана. – Я не сдержала улыбки, но сцепила пальцы так сильно, как могла, так как руки сами тянулись к мягкому пузу.

– Чу-у-удненко, – протянула хвостатая и внезапно заявила: – Может, ты уже меня погладишь? Я же намекаю!

Мне еще в детстве мама говорила, что нельзя тянуть ручки к диким животным. И ко всему незнакомому тоже их тянуть нельзя. Да что там говорить, даже к давно известному их лучше протягивать с осторожностью!

А еще ведьминская интуиция робко говорила, что дело нечисто. На фамильяра лисица не похожа, потому как говорить они начинают только после привязки и то далеко не сразу. А у этой хозяйки точно нет, по словам домового. Эх, как жаль, что я не вижу энергетические потоки тел!

С другой стороны, кроме здравого смысла во мне, как и в любой женщине, жила тяга к меху и ко всему миленькому. А уж если это миленький мех, то вообще пиши пропало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.